

Санкт-Петербургский государственный университет

Пэ Сангхый

Выпускная квалификационная работа

**Установление дипломатических отношений между СССР и
Республикой Корея в 1990 г.**

Уровень образования: магистратура

Направление: 41.04.05 «Международные отношения»

Основная образовательная программа ВМ.5560.2018 «Исследования Тихоокеанского региона»

Научный руководитель:

Доцент кафедры американских исследований
Санкт-Петербургского государственного университета
Кандидат исторических наук
Ковш Андрей Владимирович

Рецензент:

Доцент кафедры социологии, политологии и регионоведения
Тихоокеанского государственного университета
Кандидат политических наук
Ламашева Юлия Александровна

Санкт-Петербург

2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Траектория корейско-советских отношений (1988-1989 гг.).....	9
Глава 2. Процесс переговоров (1990 г.).....	29
Глава 3. Северокорейский фактор в установлении дипломатических отношений.....	50
Заключение	59
Список источников и литературы.....	63

Введение

Исторически сложилось так, что любые современные межгосударственные отношения начинаются с установления дипломатических отношений, которые «де-юре» подтверждают признание государства, как политического и экономического партнёра, и готовность соблюдать международные права и стандарты в двусторонних отношениях. Никто сейчас не удивится наличию установленных дипотношений между странами, однако ещё 30 лет назад, далеко не все государства имели чёткие установленные дипотношения и могли добиваться такого прогресса не один год. В нашем исследовании мы рассмотрим установление дипотношений между Советским Союзом и Республикой Корея в 1990 году, а также путь этих стран к достижению прогресса в этом вопросе, основные ограничения и мотивы заключения советско-корейских дипломатических отношений.

Представляемое исследование направлено на сравнение и анализ мотивов Кореи и Советского Союза для установления корейско-советских дипломатических отношений, которые были установлены 30 сентября 1990 года. Для Республики Корея, в полной мере ощутившей влияние Холодной войны, это был день великих исторических перемен. Корейско-советские дипломатические отношения дали Южной Корее дипломатический суверенитет, которого прежде никогда не было.

Научное исследование посвящено изучению синхронных аспектов внешней политики Республики Корея и Советского Союза в период установления корейско-советских отношений. В качестве синхронных я хотела бы рассмотреть факторы внутренней и международной обстановки, «Северную политику» администрации Ро Тэ У и стратегию «Новое мышление» Горбачёва М.С., которые привели к установлению корейско-советских отношений. Здесь «Северная политика» означает дипломатию в отношении «континента» после режима Пак Чон Хи и является термином, полученным из «восточной политики», используемой в Германии. «Северная политика» – это не только улучшение отношений с Северной Кореей в отношениях Южная Корея – Северная Корея, но и расширение отношений с соседними странами, которые имели значительное влияние в межкорейских связях (таких, как Советский Союз). По этой причине администрация Ро Тэ У сначала попыталась улучшить отношения с союзниками Северной Кореи в стратегическом плане. «Северная политика» четко прослеживается в инаугурационном заявлении президента Ро Тэ У, который заявил, что будет продолжать поддерживать отношения с существующими странами-партнёрами и расширять отношения с Советским

Союзом для создания мирных отношений с Северной Кореей.¹ Так, в международных изменениях после Холодной войны анализ корейско-советских дипломатических отношений является важным примером того, как Корея и Советский Союз изменили политику. Фокус исследования сосредоточен на факте, что Южная Корея и Советский Союз стремились расширить свои интересы и укрепить безопасность путем развития дипломатических отношений.

Актуальность исследования обусловлена тем, что Республика Корея окружена такими великими державами, как США, Китай, Россия и Япония. В этой ситуации действующее правительство Сеула считает сотрудничество с Россией важным аспектом и стремится укрепить независимость Республики с помощью «новой северной политики». Таким образом считаю важным обратиться к историческому импульсу, который положил начало корейско-российским дипломатическим отношениям, и исследовать, каков будет результат упомянутых отношений в ближайшем обозримом будущем. Мало того, в сентябре нынешнего года страны отметят 30-летнюю годовщину установления дипломатических отношений, поэтому эта тема особенно актуальна на повестке дня 2020 года в двусторонних корейско-российских отношениях. «2020 и 2021 года будут объявлены годами взаимных культурных обменов между странами, и как заявил южнокорейский министр культуры, спорта и туризма Пак Ян Ву, проведение годов обменов позволит обеим нациям еще лучше узнать культурное наследие друг друга и укрепить дружественные отношения»².

Темой исследования является установление дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея в 1990 г. Объектом исследования является Республика Корея и Советский Союз, а предметом – установление дипломатических отношений между ними. Контекст – окончание Холодной войны, повлекшее распад биполярной мировой системы, что, с одной стороны, побудило СССР к поиску новых союзников на Востоке для установления там своего влияния, и, с другой стороны, Республику Корея к проведению северной политики для установления прочных отношений с Советским Союзом, как крупнейшим государством севера и сильным сторонником Северной Кореи, что по изначальной задумке южнокорейского правительства должно было помочь решить

¹ 공보처. (Бюро общественной информации, 1992, С. 98).

² Южная Корея и Россия подготовили программу к 30-й годовщине дипотношений, Информационное агентство ТАСС, 21/02/2020 –[Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/7811647>.

внутренние вопросы на Корейском полуострове, в том числе и вопрос объединения двух Корей.

Цель исследования – проанализировать мотивы установления дипломатических отношений между Республикой Корея и СССР, а также спорных вопросов и проблем, возникших в ходе переговорного процесса. Для достижения поставленной цели нужно решить следующие **задачи**:

1. Изучить основные направления внешнеполитической стратегии «Новое мышление» Михаила Горбачева и «Северная политика» Ро Тэ У.
2. Исследовать процесс переговоров для установления двусторонних дипломатических отношений, выявить предпосылки завязывания дипотношений.
3. Определить основные сложности и ограничения для установления дипотношений СССР-РК.
4. Выявить конфигурацию отношений между СССР и Республикой Корея в рамках взаимодействия с Северной Кореей.

Хронологические рамки исследования: 1988 год, когда правительство Ро Тэ У начало осуществлять «Северную политику».³ Толчком для её осуществления послужила речь Горбачева в Красноярске в 1988 году, где говорилось о возможности экономического обмена с Республикой Корея. Кроме того, Южная Корея и Советский Союз не имели прямых дипломатических контактов до 1988 года, однако Олимпийские игры в Сеуле в 1988 году стали тем самым каналом для начала диалога между Кореей и Советским Союзом.

Географические рамки исследования охватывают преимущественно территорию Корейского полуострова, и территорию Советского Союза.

Исследовательский вопрос научной диссертации представлен следующим образом: какие мотивы преследовали заинтересованные стороны и в чём заключалась основная сложность заключения советско-корейских дипломатических отношений?

В качестве основной **гипотезы** исследования сформулировано предположение о том, что Республика Корея сделала ставку на установление дипломатических отношений с Советским Союзом, как образцового сторонника Северной Кореи, в поиске путей

³ 신범식, "북방정책 : 북방정책과 한국-소련/러시아 관계" 국제문제연구. (Бом Шик Шин. «Северная политика: северная политика и корейско-советско-российские отношения», № 24, № 1, 2002, С. 282).

разрешения двустороннего корейского конфликта на Корейском полуострове, однако, как оказалось, переоценила возможности Москвы на влияние Пхеньяна.

В работе используются и такие исследовательские методы, как метод критического анализа литературы и документов по рассматриваемому периоду, позволивший выявить нам закономерности в различных источниках, сравнение различных периодических источников, исторический метода анализа, позволивший нам изучить хронологическую очередность событий и явлений по предоставленной тематике. Также мы использовали системный подход, который дал возможность рассмотреть систему международных отношений, как совокупность частных факторов или её элементов. Так мы рассмотрели отдельных международных акторов (Республика Корея, КНДР, СССР, США, Япония, Китай), как часть целостной системы международных отношений, влияние их внутренней и внешней политики на региональные и глобальные изменения.

В ходе данной научной работы были использованы такие источники как выступления и записи глав государств Михаила Горбачева и президента Ро Тэ У, а также мемуары последнего, публикации различных институтов и исследовательских центров (Высшая школа международных исследований Университета Ханьян, Университетская пресса Йонсей, Дипломатический исследовательский центр устной истории, Институт Дальневосточных исследований, Университет Кёнгам, Сеульский национальный университет), были использованы протоколы заседаний Национального Собрания Республики Кореи, а также расшифровки тайных переговоров дипломатов и их воспоминаний.

Из советско-российских исследователей можно особенно отметить работы бывшего главы СССР Михаила Горбачёва, советского учёного и экономиста Вадима Медведева, бывшего заместителя главы коммунистической партии Карена Брутенца, а также Л.В. Забровскую.

Из исследований корейских авторов особую помощь оказали труды Хонг Сангпё, в частности исследование влияния тенденций политиков и внутренних факторов на установление дипломатических отношений между Кореей и Советским Союзом (1985-1992). Во многих исследованиях возникает вопрос о том, что корейско-советские отношения были обусловлены влиянием окружающих четырех великих держав. Другими словами, Хон Сон-пио доказывает, что решение было принято внутренними факторами,

такими как политическая, экономическая и дипломатическая безопасность в СССР и Корее.⁴

Утверждается, что на установление дипломатических отношений между Кореей и Советским Союзом оказали влияние политические и экономические факторы, а не геополитические и стратегические факторы. Советский Союз традиционно проводил политику статус-кво на Корейском полуострове, доказывая, что он принимает более активное участие, когда речь идет об экономических интересах⁵.

Анализ источников и литературы по теме южнокорейско-советских отношений показывает, что существуют ограничения на использование первичных и вторичных источников, таких как газеты и выступления. Поэтому, чтобы преодолеть это ограничение, мы проведем сбор материалов с выступлений и официальных заявлений государственных чиновников и недавно выпущенных правительственных секретных документов для более объективного и детального рассмотрения ситуации.

Существуют и такие ограничения в применении базы источников, как использование некоторых дипломатических документов по переговорному процессу между Кореей и Советским Союзом 1990 года, которые могут быть связаны с секретными данными. Тем не менее, публикация автобиографий и интервью дипломатов, которые участвовали в дипломатической нормализации отношений между Кореей и Советским Союзом, выявила важные ключи к скрытому процессу. Однако ответ на ключевой вопрос не был задокументирован, и на самом деле, встречаются расхождения в воспоминаниях дипломатов. Научную новизну данного исследования определит «точное описание» процесса установления дипломатических отношений путем перекрестной проверки устных показаний дипломатов рабочего уровня при изучении существующих исследований литературы, которые классифицировались как секретные данные, однако теперь возможно описать этот процесс более чётко.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

В первой главе мы рассмотрим, как правительства Ро Тэ У и Горбачева связывают «Северную политику» и «Новое мышление» с установлением дипломатических отношений между Кореей и США, а также как Корея и Советский Союз определяют политические

⁴ Sung-Pyo Hong, "The USSR-ROK Relations (1985-1992)", England, 1996.

⁵ 양승함, 한 , 소 수교 과정의 재고찰. 사회과학논집 (Ян Сын Хэм, Переосмысление процесса установления дипломатических отношений между Кореей и Советским Союзом, ОБЗОР СОЦИАЛЬНЫХ НАУК, 31 (0), 2000).

стратегии в условиях политического кризиса, кризиса в области безопасности и экономики, сравним приоритеты во время этих кризисов. Также мы обратимся к мотивационным факторам обеих стран для объяснения влияния двух стран на изменение международной обстановки в соседних странах, и как Соединенные Штаты, Китай и Северная Корея будут с ними взаимодействовать.

После Холодной войны Корея и Советский Союз не игнорировали экономический и политический кризис, а также кризис в области безопасности во время развертывания корейско-советских дипломатических отношений, страны действовали активно, основываясь на собственных убеждениях о международной политике. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что приоритеты мотивирующих факторов для установления дипломатических отношений между государствами различались.

Во второй главе мы рассмотрим дипломатический переговорный процесс и возникшие проблемы. Также рассмотрим, как Корея разработала стратегию реагирования на возникшие проблемы. Для этого процесса необходимо дополнить содержание ссылками на предыдущие исследования и интервью с дипломатом Конг Ро Мён, который был первым послом СССР в Советском Союзе.

Ким Сон Хо утверждает, что причина, по которой СССР был заинтересован в установлении дипломатических отношений с Южной Кореей, носила, в первую очередь, экономический характер. Согласно Ким Сон Хо, СССР выбрал Корею, а не Японию, потому что с последней не был решен территориальный спор. Исследователь также утверждает, что активный подход Республики Кореи к дипломатическим отношениям сильно повлиял на установление дипломатических отношений между двумя странами.

В третьей главе мы рассмотрим тот факт, что существуют серьёзные различия в факторах, рассматриваемых двумя странами, для мотивации установления дипломатических отношений, а также фактор Северной Кореи в установлении советско-корейских дипломатических отношений. «Северная политика» и «перестройка» являются результатом последствий Холодной войны. Тем не менее, существует серьёзная угроза безопасности, возникающая при встрече границы с Северной Кореей, которая отрицает существование Южной Кореи. В связи с этим нельзя сказать, что смягчение последствий Холодной войны напрямую связано с коммунистической дипломатией из-за атрибутов безопасности Южной Кореи, которые в значительной степени зависят от обязательств США в области безопасности.

Глава 1. Траектория корейско-советских отношений (1988-1989 гг.)

1. «Новое мышление» правительства Горбачева.

Чтобы установить дипломатические отношения с Советским Союзом по какому-либо мотиву, в этой главе мы хотели бы рассмотреть упомянутые выше внутренние и международные изменения в международной среде за период 1988-1990 годов. В ходе внешней политики правительства Горбачева «Новое мышление» и «Северной политики» Ротунды мы исследуем внутреннюю и международную обстановку, чтобы увидеть, какие факторы способствовали установлению дипломатических отношений между Кореей и СССР.

Горбачев, избранный в 1985 году в СССР в качестве Генерального секретаря ЦК КПСС, инициирует проведение политики реформ под названием «Перестройка». Исходя из того, что политика «Новое мышление» возникла как аспект внешней политики, направленной на создание стабильной международной обстановки, что может помочь добиться и внутренних перемен. В то время Горбачев думал об экономических реалиях Советского Союза, а также о том, что «попытка обеспечить военное превосходство — это глупый поступок», поскольку безопасность уже больше не может быть гарантирована военными средствами. Идея Горбачева состояла в том, чтобы продвигать отношения сотрудничества с капиталистическим государством, имеющим другую идеологию и политическую систему. Иными словами, дипломатия Горбачева «Новое мышление» означает изменение существующей советской системы и структуры под влиянием национальных интересов. Дипломатия «Новое мышление», которой Горбачев руководил во время своей администрации, включает в себя множество концепций с точки зрения содержания, включая универсальную ценность человечества, всестороннюю безопасность и управляемость международного сообщества.

Рассматриваемая стратегия «Новое мышление» также делает акцент на развитие советского Дальнего Востока и укрепление отношений с азиатскими странами, а не с европейской стороной. Другими словами, можно увидеть, что СССР нацелен на стимулирование развития Дальнего Востока посредством привлечения иностранных инвестиций в регион, которые попадали в страну путём установления партнерских отношений с Соединенными Штатами, Китаем, Японией. В конечном итоге, снятие напряженности на Дальнем Востоке устранило бы препятствия на пути развития

Советского Союза в целом. Эти цели были представлены миру через Владивостокскую декларацию и Красноярскую декларацию.

Тем не менее, Советский Союз являлся противоположным государством относительно Республики Корея, продвигающем враждебную ей идеологию. СССР был сторонником Северной Кореи во время Корейской войны, являлся членом коммунистического лагеря и военным союзником Пхеньяна с той же политической идеологией, институтами, что и Северная Корея. Этот факт долгое время мешал становлению дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея.

В этой главе мы изучим, как «Новое мышление» Горбачева послужило началом становления дипломатических отношений между Республикой Корея и Советским Союзом. Для этого мы сфокусируемся на влиянии стратегии «Новое мышление» исключительно в регионе Северо-Восточной Азии и рассмотрим внешние и внутренние обстоятельства того, как данная стратегия была связана с установлением дипломатических отношений между Республикой Корея и Советским Союзом.

Внутренняя среда

По словам Л.В. Забровской, «во второй половине 1980-х гг. в связи с осложнениями в советской экономике во внешней политике СССР стали превалировать экономические интересы. Это кардинальным образом изменило стратегию Москвы в отношении стран Корейского полуострова». ⁶ По нашему мнению, социалистический режим СССР относительно пренебрегает гарантией основных прав, которые подчеркивало западное плюралистическое демократическое общество, таких как свобода слова, публикаций, свободы ассоциаций и политической конкуренции. Основное внимание было уделено повышению уровня социального обеспечения, такому как внедрение комплексной системы образования и здравоохранения, поддержание стабильных цен и занятости, а также постепенное, но неуклонное повышение уровня жизни. Это может быть поддержано непрерывным экономическим ростом, который неуклонно достигается в рамках национальной ответственности и централизованного планирования. ⁷

Тем не менее в 1970-х годах, противоречия в советской экономике начали становиться видимыми. Экономический рост Советского Союза, который опирался, прежде

⁶ Л.В. Забровская, Влияние перестройки на характер отношений СССР и КНДР, Владивосток, С.49.

⁷ Stephen White, "Economic Performance and Communist Legitimacy," World Politics, Vol. 38, No. 3 (April 1986), p. 463-464.

всего, на труд и капитал, а не на производительность, был истощен этими факторами производства. По данным Центрального разведывательного управления США (CIA), как показано в «Таблице 1», производство начало значительно замедляться с 70-х годов, а с середины 70-х годов среднегодовые темпы роста начали ускоряться.

Таблица №1.⁸ «Показатели экономического роста Советского Союза» (% от среднегодового темпа роста)

* Цифры в () указывают на статистику Советского Союза.

Год	Темп роста
1950-1960	5.7% (9.9%)
1961-1970	5.0% (6.4%)
1971-1975	3.0% (5.7%)
1976-1980	2.3% (4.3%)
1981-1985	1.8% (3.2%)

Источник: Narodnoe Khoziaictvo SSSR, Moskva, Finansy statistika.

Валовой национальный продукт Советского Союза увеличивался в среднем на 4,7% в год в период между 1964 и 1973 гг., а затем резко снизился до 1,8% в период с 1973 по 1982 г., и экономика почти прекратила свой рост.⁹ Кроме того, по словам Горбачева, «военные расходы из-за военной конкуренции составляли 25-30% валового внутреннего продукта за эти годы, что в 5-6 раз выше по сравнению с аналогичными показателями в США и европейских странах НАТО».¹⁰ Эти важные причины объясняют продолжающееся ухудшение и несбалансированный рост советской экономики. Политические последствия экономического спада в Советском Союзе убедили в том, что советская система потерпела крах не только среди руководства Советского Союза, но и среди широкой общественности с точки зрения внутренней политики. Исходя из этого экономического кризиса, Союз искал способ сосуществования путем сокращения вооружений, а не конкуренции вооружений.

Установление крепких экономических отношений между Советским Союзом и Кореей обладали высоким потенциалом для создания взаимовыгодных интересов. К примеру, из-за технологического разрыва между Японией и Советским Союзом внедрение

⁸ CIA, Handbook of Economic Statistics (Washington, DC: Directorate of Intelligence, 1986).

⁹ Philip Harrison, The Rise and Fall of the Soviet Economy: An Economic History of the USSR from 1945, Pearson Educational Ltd, 2003, p.133.

¹⁰ М.С.Горбачев, Размышления о прошлом и будущем (Москва : ТЕРРА, 1998), С.178.

технологий из Японии часто было неэффективным для развития Советского Союза¹¹. С другой стороны, поскольку Китай в тот момент был слаб с точки зрения развития капитала и технологий, торговля с Китаем, Монголией и Северной Кореей не приносила нужных выгод, поэтому Республика Корея была признана надежным потенциальным экономическим партнёром.

В качестве второго фактора, Советский Союз стремился расширить свое влияние на Корейском полуострове для продвижения в Азиатско-Тихоокеанский регион. Другими словами, он пытался решить внутренние экономические проблемы путем взаимного обмена посредством экономического сотрудничества с Республикой Корея. Комплексный план СССР для Азиатско-Тихоокеанского региона, как известно, известен как Владивостокская речь. Июльская речь во Владивостоке 26 июля 1986 года представила многие проблемы, включая разоружение в Азии. Так, в июле 1986 года Горбачев заявил о своем намерении уйти из Афганистана, а также затронул вопросы улучшения отношений с Китаем и Японией, выдвинув предложения по азиатской политике Советского Союза. Касательно отношений с Северной Кореей было заявлено: «Укрепляйте дружеские отношения и активно продвигайте многогранные обмены». Следует отметить, что тогда Горбачев не упомянул Республику Корею. Единственное упомянутое — это следующее:

«С конца 1970-х годов Соединенные Штаты предпринимают огромные шаги в направлении наращивания вооруженных сил в Тихом океане. Под давлением США формируется военный «треугольник» Вашингтон-Токио-Сеул. И несмотря на обещание, что два из трех региональных государств, обладающих ядерным оружием, то есть Китай и Советский Союз, не будут применять его, Соединенные Штаты предпочитают иметь в регионе ядерное оружие, в частности на Корейском полуострове и на территории Японии»¹².

Здесь Горбачев подчеркнул, что укрепляет партнерские отношения с теми же странами, отметив важность Азиатско-Тихоокеанского региона для успешной реализации внутренних экономических реформ. Он упоминает все вопросы мира и сосуществования в

¹¹ Myles L.C Robertson, *Soviet Policy towards Japan: An Analysis of Trends in the 1970s and 1980s* (Cambridge: Cambridge University, 1988), p. 78-79.

¹² Правда, 29 июля 1986 г., 이영형. "제 4 부 한국과 러시아관계의 변화 : 제 1 장 고르바쵸프의 대한반도 '신사고' 외교 논리" 한국과 러시아관계 평가와 전망, 경남대학교 극동문제연구소, (Ли Янг Хен. "Часть 4 Изменения в корейско-российских отношениях: глава 1" Логика дипломатии Шингого "на Корейском полуострове Горбачева" Оценка и перспективы корейско-российских отношений, Институт Дальневосточных исследований, Университет Кёнгам, 2001 г., С. 336.

том же регионе, включая распространение ядерного оружия, сокращение ядерных и военных элементов в Тихоокеанском регионе и сокращение вооруженных сил Азии.¹³

По словам Ким Сон Хо, через три месяца после выступления во Владивостоке, Ким Ир Сен посетил Советский Союз в октябре. Подробности переговоров в это время не разглашаются, но речь Горбачева у памятного обеда Ким Ир Сена была следующей:

«[...] Посмотрите, что происходит на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Там развернута одна из крупнейших американских группировок, насчитывающая 360 тысяч человек. В Японии находятся 32 американские военные базы, в Южной Корее – 40. К этому нужно добавить планы сколачивания блока Вашингтон - Токио - Сеул с привлечением других государств. Судя по всему, это должно быть чем-то вроде «восточного НАТО». Вот в чем действительно реальная угроза для СССР и КНДР, многих других стран и для всего мира.»¹⁴

В этих выступлениях не упоминалось о политике Южной Кореи, но можно сказать, что Горбачев в это время повышал осведомленность о Южной Корее, как о проблеме безопасности для размещения американских войск в Республике. Эти данные указывают на то, что Советский Союз был обеспокоен ростом присутствия США на Корейском полуострове, и поэтому подтвердил необходимость усиления своего влияния на Корейском полуострове.

По словам Ким Сон Хо, в мае 1987 года в официальном заявлении начали появляться тонкие изменения в положении Советского Союза. 17 мая 1987 года Горбачев выступил с речью на приветственном ужине, когда секретарь Коммунистической партии Вьетнама Гуэн Ван Лин посетил Советский Союз. Тогда Михаил Сергеевич, не раз упомянувший об азиатских делах в этой речи, продолжал обвинять Соединенные Штаты в неоднократном развертывании ядерного оружия в Южной Корее, в том числе и в контексте, который использовался во время Владивостокской речи, но также заявил:

«В настоящее время в нашей стране собираются завершить создание плана развития частей советского Дальнего Востока, его целью является создание высокой эффективности народного хозяйства именно в этой области. Это включает в себя не только отечественную систему Советского Союза, но и систему международного разделения труда. Советский Союз хочет расширить торгово-экономический обмен с Японией, Австралией, Индонезией,

¹³ М.С.Горбачев, Избранные речи и статьи. Т. 4 (Москва: Политиздат. 1987), С.9-34.

¹⁴ М.С.Горбачев, Избранные речи и статьи. Т. 4 (Москва: Политиздат. 1987), С.181.

Таиландом и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а также с социалистическими странами»¹⁵.

Упомянутые здесь «другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона» специально не представлены, однако можно утверждать, что под другими странами азиатско-тихоокеанского региона предполагается, конечно Южная Корея, которая является географически выгодной для развития Дальнего Востока СССР, данное исключение Республики из списка было осознанным.

В марте 1988 года для реализации Владивостокской декларации был создан советский национальный комитет по ОИКС (the soviet national committee on PECC). Основная цель - организация экономического развития на Дальнем Востоке СССР, которой пренебрегали, несмотря на ее потенциал.

Согласно корейским дипломатическим документам:

Евгений Примаков, который являлся депутатом Верховного Совета СССР в 1988 году, на конференции, посвященной учреждению комитета PECC 25 марта, подчеркнул, что это укрепит международное разделение и сотрудничество со всеми странами Азиатско-Тихоокеанского региона без исключения. Он сказал: «Мы не делаем исключений для любой страны в этом регионе»¹⁶. Здесь четко прослеживается включение Республики Корея в риторику и политику Советского Союза.

За день до церемонии открытия Олимпиады в Сеуле 16 сентября 1988 года Горбачев выступил с речью в Красноярске, где предложил план обеспечения безопасности и мирного урегулирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе.¹⁷ Своей речью в Красноярске Горбачев еще больше подтвердил основные концепты речи во Владивостоке.

Основными постулатами Красноярской речи стали: а) сокращение ядерных вооружений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, б) сотрудничество со всеми странами в одном регионе для сокращения военно-морских сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также формирование комитета в лице Советского Союза-Японии-Китая-Республики Корея-Северной Кореи по сокращению военно-воздушной мощи, в) публичное решение

¹⁵ 이완·코왈렌코編「資料集アジア太平洋地域の安全—ソ連のアプローチ」、アジア書 (Иван Иванович Коваленко, "Сборники безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе - советский подход", Азиатская книга).

¹⁶ 한국외교문서, '소련의 아태 경제협력 위원회 설치', 주미대사가 외교부장관에게 (Корейские дипломатические документы, «Создание Комитета советско-азиатского экономического сотрудничества», посол в Соединенных Штатах при министре иностранных дел) 1988.04.02.

¹⁷ М.С.Горбачев, Избранные речи и статьи. Т. 6 (Москва: Политиздат. 1989), С.540-564.

различных проблем, необходимых для создания зоны мира в Индийском океане, г) создание платформы для активного вмешательства на основе взаимного сотрудничества для решения различных проблем в Сибири и на Дальнем Востоке. Горбачев также выразил готовность участвовать в экономической политике. Он дал понять, что готов предпринять преференциальные действия капиталистических стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе для стимулирования внешнеэкономических связей в дальневосточно-сибирском регионе. В частности, Красноярская декларация предполагала возможность экономического обмена с Республикой Корея¹⁸.

Другими словами, в речи было упомянуто намерение наладить экономические отношения и взаимный обмен с Кореей с советской стороны. Кроме того, известный российский специалист по корейской проблематике Ф.И. Шабшина отметила, что Республика Корея является регионом, где пересекаются интересы США, Советского Союза, Китая и Японии, поэтому необходимо снять напряженность на Корейском полуострове и укрепить экономическое сотрудничество посредством установления дипломатических отношений¹⁹. Тем не менее дипломатические отношения с Кореей так и не были установлены к тому моменту. Причина заключалась в том, что в ходе своего визита в Северную Корею в декабре 1988 года министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе озвучил, что укрепление отношений с Республикой Корея останется на неофициальном уровне.²⁰ Это заявление сыграет в дальнейшем важную роль в положении отношений между Москвой, Пхеньяном и Сеулом.

В реалиях 1988 года Советский Союз хотел наладить партнерские отношения с Республикой Корея, ограничив продвижение политических отношений с учетом отношений с Северной Кореей, фокусируясь, главным образом, на экономике.

Международная среда

Последний саммит Горбачева и Рейгана проходил в Москве с 29 мая по 2 июня 1988 года. Два лидера обсудили очень широкий круг тем - от Соглашения об ограничении

¹⁸ Mikhail Gorbachev, "Krasnoyarsk Speech".

¹⁹ Известия, Сентября 1, 1989, 이영형. "제 4 부 한국과 러시아관계의 변화 : 제 1 장 고르바초프의 대한반도 ' 신사고 ' 외교 논리" 한국과 러시아관계 평가와 전망, 경남대학교 극동문제연구소, (Ли Янг Хен. "Часть 4 Изменения в корейско-российских отношениях: глава 1" Логика дипломатии Шингого "на Корейском полуострове Горбачева" Оценка и перспективы корейско-российских отношений, Институт Дальневосточных исследований, Университет Кённам, 2001 г., С. 349.

²⁰ Don Oberdorfer, The Two Koreas: A Contemporary History, 1997, p. 204.

стратегического оружия (START) до прав человека и региональных конфликтов. Переговоры были гораздо более сильными в символике, чем в реальном выражении, но этого было достаточно, чтобы показать людям, что между двумя странами, которые долгое время были враждебными, происходили качественные изменения. Кроме того, в своем выступлении перед ООН в Нью-Йорке 6 декабря Горбачев в одностороннем порядке заявил, что сократит число советских войск в течение двух лет. Кроме того, он также пообещал вывести советские войска и военные объекты из Центральной Европы и Монголии.²¹

В самом строгом смысле биполярная система Холодной войны уже закончилась крахом коммунистических режимов Восточной Европы, сильного советского союзника до конца 1989 года. Как хорошо известно, реформистский или революционный режим, повлекший распад коммунистического режима, начался со времен Второй мировой войны и продолжался во всех восточноевропейских странах, что приводило к полной смене режима или вовсе исчезновению страны.²² Это событие в Восточной Европе ознаменовало окончание Холодной войны. В результате усилий Горбачева по разоружению напряженность была ослаблена, а вскоре восточноевропейский коммунистический блок, построенный после Второй мировой войны, был полностью демонтирован.

На фоне таких изменений в международной обстановке в феврале 1990 года МИД СССР предложил новую концепцию отношений с Республикой Корея, которая, в частности, включала установление дипломатических отношений с Республикой Корея.

«Настало время сделать очередной шаг — решительно приблизить сроки установления консульских отношений с Южной Кореей в полном объеме и идти к полной нормализации политических отношений. Четыре социалистические страны — Венгрия, Польша, Югославия и Чехословакия — признали Южную Корею. Рано или поздно мы будем вынуждены поступить таким же образом. Но если это будет сделано слишком поздно, мы не получим ни политического, ни экономического выигрыша, а сделаем лишь вынужденный ход»²³.

²¹ Archie Brown, "The Gorbachev Revolution and the End of Cold War," p. 263-264.

²² 김남섭, "고르바초프의 '신사고'와 냉전 체제의 종식" 역사비평 (Ким Нам Суб, «Горбачевское» новое мышление») Историческая критика ТОМ № 97, 2011, С. 9).

²³ К.Н.Брутенц, Тридцать лет на Старой площади (1997), С.444-445, 한-소 국교수립과 북한, p. 201(Принятие решений СССР об установлении дипломатических отношений между СССР и Южной Кореей, том 11, № 4, 2003, С. 201).

Данный отрывок показывает, что Советский Союз признал дипломатические отношения между Республикой Корея и бывшими коммунистическими странами и попытался предпринять меры против изменений международных условий.

Горбачёвское «Новое мышление в сторону Северо-Восточной Азии» основано на реальной проблеме в регионе Северо-Восточной Азии. Другими словами, существуют сложные проблемы, такие как китайско-советские отношения, японско-советская территориальная проблема и проблема Корейского полуострова. Поэтому Горбачеву было присуще желание нормализовать отношения с Китаем, улучшить отношения с Японией и усилить влияние на Корейский полуостров. Советское «Новое мышление» в направлении Северо-Восточной Азии нацелено на участие в различных экономических блоках в Азиатско-Тихоокеанском регионе и поиск преференциальных систем в Сибири и на Дальнем Востоке с целью оживления внешнеэкономических связей. Это стимулировало участие соседних стран через создание специальной зоны совместного предприятия на Дальнем Востоке²⁴.

Мы хотели бы кратко рассмотреть изменения в политике Советского Союза в отношении Китая и Японии.

В мае 1989 года Горбачев посетил Пекин и открыл путь к примирению с Китаем, который был враждебным со времен китайско-советского конфликта. В своей инаугурационной речи в 1985 году Горбачев сказал: «Советский Союз надеется значительно улучшить свои отношения с Китаем и считает, что это возможно на основе взаимности».²⁵ Во Владивостокской декларации 1986 года также подчеркивалось: «У нас самая длинная граница в мире, и мы будем вечным соседом. [...] Советский Союз готов обсудить шаги, необходимые для создания атмосферы доброй воли с Китаем на любом уровне, и надеется, что наши границы будут мирными в ближайшем будущем».²⁶ С этими комментариями Горбачев фактически работал над созданием атмосферы примирения между двумя странами.

²⁴ Международная жизнь, № 12, 1989, С.53-58.

²⁵ Правда, 12 марта 1985 г., 이영형. "제 4 부 한국과 러시아관계의 변화 : 제 1 장 고르바췌프의 대한반도 ' 신사고 ' 외교 논리" 한국과 러시아관계 평가와 전망, 경남대학교 극동문제연구소, (Ли Янг Хен. "Часть 4 Изменения в корейско-российских отношениях: глава 1" Логика дипломатии Шингого "на Корейском полуострове Горбачева" Оценка и перспективы корейско-российских отношений, Институт Дальневосточных исследований, Университет Кённам, 2001 г., С. 336.

²⁶ Правда, 29 июля 1986 г., Там же. С. 336.

Советская политика в отношении Японии также начала быстро меняться после прихода к власти Горбачева. Горбачев подчеркнул в Красноярской декларации 1988 года о том что надеется, что советско-японские отношения войдут в русло нормального развития.²⁷ Цели политики Горбачева в отношении Японии имеют как экономические, так и политические намерения. Так, Советский Союз стремился побудить Японию максимально избежать влияния США, поощряя уникальность Японии в улучшении ее международного статуса. С точки зрения экономики и вооруженных сил трудно ожидать, что Советский Союз стал бы продвигать своё влияние в качестве азиатской страны, игнорируя Японию. «Новое мышление» Горбачева было отчасти направлено на признание глобальной роли экономической мощи Японии и сопутствующих ей политических возможностей. На этой основе Союз искал возможности для расширения экономического сотрудничества с Японией. Тем не менее, оставалась открытой проблема возвращения в Северную территорию, что было камнем преткновения в дипломатических отношениях между двумя странами²⁸.

Советский Союз стремился найти решение в Азиатско-Тихоокеанском регионе для решения внутренних экономических проблем. Однако из-за дипломатических проблем с Китаем и Японией советское правительство пришло к выводу, что улучшение отношений с Республикой Корея сможет укрепить позиции Советского Союза на Корейском полуострове, что позволит пойти по пути достижения советских национальных интересов.

В целом, мы можем вывести следующие цели советской политики в отношении Корейского полуострова:

Во-первых, обеспечение экономических выгод, что напрямую связано с реальными экономическими выгодами СССР. По мнению российского эксперта Беомик Шина, улучшение отношений с Республикой Корея будет самым большим достижением, достигнутым Советским Союзом. Это связано с тем, что Советский Союз установил дипломатические отношения с Южной Кореей и смог получить 3 миллиарда долларов экономической помощи, в которой Советский Союз остро нуждался. Другими словами, это

²⁷ Правда, 18 сентября 1988 г., Там же. С. 337.

²⁸ 이영형. "제 4 부 한국과 러시아관계의 변화 : 제 1 장 고르바초프의 대한반도 ' 신사고 ' 외교 논리" 한국과 러시아관계 평가와 전망, 경남대학교 극동문제연구소, (Ли Янг Хен. "Часть 4 Изменения в корейско-российских отношениях: глава 1" Логика дипломатии Шингого "на Корейском полуострове Горбачева" Оценка и перспективы корейско-российских отношений, Институт Дальневосточных исследований, Университет Кёнгам, 2001 г., С. 337).

можно рассматривать как высший приоритет в определении факторов установления дипломатических отношений между Республикой Корея и СССР. Конечно, данный факт можно описать необходимостью ввиду отчаянного экономического положения Советского Союза, но правда также в том, что «новая авария» сыграла решающую роль в атмосфере глобального мира.

Во-вторых, расширение советского влияния в Северо-Восточной Азии. Для продвижения в Азиатско-Тихоокеанский регион необходимо сотрудничество со странами северо-восточного макрорегиона, географически связанными с СССР. Северо-Восточная Азия для СССР является воротами в Азиатско-Тихоокеанский регион.

В-третьих, после окончания Холодной войны возникла необходимость обеспечить надёжное партнерство по взаимному сотрудничеству в условиях формирования нового мирового порядка. Увидев результаты дипломатических отношений между Республикой Корея и несколькими коммунистическими странами, Советский Союз почувствовал необходимость улучшить отношения с Республикой Корея.

В качестве новой внешней политики, продвигаемой в рамках политики перестройки, мирное сосуществование стратегии «Новое мышление» было взаимосвязано с «Северной политикой» Республики Корея.

В конце концов, Советский Союз проводил стабильную внутреннюю политику, которая подчеркивала стабильность и национальное благосостояние, также проводил идеологический прагматизм извне. Во внешней политике активно применял подход отделения политики от экономики, делая упор на экономику.

Серия политических изменений, которые осуществил Советский Союз, способствовала реализации Северной политики Южной Кореи.

2. «Северная политика» правительства Ро Тэ У.

«Северная политика» представляет собой наиболее успешную независимую международную стратегию во внешней политике Республики Корея и рассматривается в качестве всенаправленной дипломатии, призванной установить дипломатические отношения с коммунистическим государством, которое не установило встречных дипломатических отношений, и добиться мирного воссоединения между двумя Кореями.

Термин «Северная политика» впервые появился в корейской дипломатии 29 июня 1983 года. В своем выступлении министр иностранных дел Ли Бумсук сказал: «Самая

главная цель нашей дипломатии 1980-х годов - предотвратить повторение войны на Корейском полуострове и самая большая задача, которую наша дипломатия должна будет решить в будущем – это стратегия «Северной политики» по нормализации отношений с Советским Союзом и Китаем».²⁹

«Северная политика» администрации Ро Тэ У, которую мы будем изучать, была воплощена в «Специальной декларации для национального самоуважения и процветания объединения», опубликованной 7 июля 1988 года. Согласно мемуарам Ро Тэ У, мы можем знать следующее:

«7 июля 1988 года я опубликовал «7.7 Декларацию». Декларация должна была прояснить философию, направление и цели развития «Северной политики» и новых межкорейских отношений. Готовя эту речь, я подумал, что лидеры Соединенных Штатов, Советского Союза, Китая и Японии, а также 60 000 000 человек из двух Корей были, в первую очередь, являлись слушателями данной декларации. Поэтому я хотел сделать нашу инициативу на Корейском полуострове проблемой и для соседних стран в том числе.

В этом заявлении под названием «Специальная декларация о национальном уважении и процветании для объединения» я сказал, что, создав социальное, культурное, экономическое и политическое сообщество, в котором могут участвовать все члены нации, я обещаю открыть новую эру национального объединения, уважения и процветания, основанное на принципе добровольности, мира, демократии, благосостояния. Я заявил, что буду придерживаться следующих шести правил.

[...] «В-шестых, мы готовы сотрудничать с Северной Кореей в улучшении отношений с нашими союзниками, включая Соединенные Штаты и Японию, в целях создания условий для спокойного мира на Корейском полуострове, мы также стремимся улучшить отношения с социалистическими странами, включая Советский Союз и Китай»³⁰.

Можно увидеть, что содержание, связанное с дипломатическими отношениями с коммунистическим миром, указано в разделе 6: «Корея стремится улучшить отношения с социалистическими странами, такими как Советский Союз и Китай, и не выступает против улучшения отношений Северной Кореи с США и Японией».

²⁹ 동아일보, 29 июня 1983г. Dong-A Daily News [Электронный ресурс] URL: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.nhn?articleId=1991102700289102001&edtNo=4&printCount=1&publishDate=1991-10-27&officeId=00028&pageNo=2&printNo=1066&publishType=00010>,

³⁰ 노태우, 노태우 회고록. (Ро Тэ У, Мемуары Ро Тэ У, 2011 г., С. 144-145).

Таким образом, Ро Тэ У четко выразил свое намерение установить дипломатические отношения с Советским Союзом в «Декларации 7.7» упомянутой выше, и можно сказать, что установление дипломатических отношений между Кореей и Советским Союзом было частью «Северной политики».

Северная политика администрации Ро Тэ У продвигалась в три этапа. Первый этап - создание условий и установление дипломатических отношений с Советским Союзом, Китаем и Восточной Европой. Первая цель – Советский Союз, вторая – Китай. Вторым шагом было мирное объединение с Северной Кореей, третьим – было распространение культуры жизни Южной Кореи на территории Яньбянь и Ёнхэ (Яньбань и Ёнхе – корейское название части современной территории Китая и России, территория западнее Владивостока до китайского города Дуньхуа и территория Уссурийского района соответственно).³¹ Так, установление дипломатических отношений между Кореей и Советским Союзом являлось задачей, которая должна была стать первым шагом Республики в осуществлении «Северной политики».

В целом, существует несколько внутренних и внешних ситуаций на фоне официально пропагандируемой Северной Кореей политики.

Во время работы администрации президента Ро Тэ У прослеживался прогресс в установлении демократических принципов в Республике - была укреплена власть и автономия законодательной и судебной власти, введено местное правительство, был отменен основной закон о прессе, что расширило свободу слова населения. Наряду с этим возникли различные политические, экономические, социальные и культурные потребности людей, и в каждой области общества был достигнут прогресс в демократизации, также стали уважать разнообразие и плюрализм. Энтузиазм в борьбе за демократизацию, естественно, привел к активизации рабочего движения и движения объединения. В частности, объединительное движение началось всерьез, ориентируясь на студентов. В ходе процесса избрания президента студенческого совета Сеульского национального университета была предложена совместная организация спортивных соревнований и национального процесса паломничества для студентов колледжей Северной и Южной Кореи, и Северная Корея, выразив свое одобрение, решила провести межкорейскую молодежную студенческую конференцию 10 июня. Хотя в итоге переговоры были

³¹ 노태우, 노태우 회고록. (Ро Тэ У, Мемуары Ро Тэ У, 2011 г., С. 141).

отменены оппозицией правительства, частные организации добровольно обменивались и объединялись.

Администрация Ро Тэ У решила, что правительство будет играть ведущую роль в улучшении межкорейских отношений, принимая энтузиазм по поводу растущего объединительного движения в гражданском обществе, защищая от чрезмерно организованного объединительного движения. Кроме того, обнародовав Декларацию 7.7, которая является более продвинутой, чем уровень обсуждения гражданским обществом, которое провело прогрессивное объединительное движение, правительство не только охватило объединительное движение, но и использовало его в качестве дорожного покрытия - камень преткновения политической ситуации во главе с оппозиционной партией. В результате правительство Ро Тэ У смогло обеспечить внутривнутриполитическое лидерство в продвижении «Северной политики»³².

Вторым фактором, поддерживающим «Северную политику», является проведение Олимпийских игр в Сеуле. Олимпиада в Сеуле также была тормозной системой, которая не позволяла движению демократизации в Корее зайти слишком далеко. Движение за демократизацию и правительство пришли к единому мнению, что Олимпийские игры в Сеуле должны быть успешными. Это отвлекло внимание от движения за демократизацию, и правительство не использовало чрезвычайных средств, таких как мобилизация военных³³.

В-третьих, правительство Ро Тэ У стремилось диверсифицировать экономическую структуру, которая зависела от Соединенных Штатов.

Республика Корея имела свои ограничения на восстановление экономики своими силами после войны в Корее. Республика получила помощь для развития многих областей от Соединенных Штатов. Таким образом, экономическая система Кореи абсолютно зависела от Соединенных Штатов. Корея развивала тяжелую промышленность для быстрого экономического роста и достигла экономического роста, который привлек внимание во всем мире³⁴.

³² 신정현, 노태우-김대중 정부의 북방정책 비교. (Шин Чонхён, Сравнение северной политики между правительством Ро Тэ У и правительством Ким Дэ Чжуна, 2015 г., С. 24).

³³ 노태우, 노태우 회고록. (Ро Тэ У, Мемуары Ро Тэ У, 2011 г., С. 156).

³⁴ 양수미, "노태우 행정부의 한국-소련 수교 결정요인에 관한 연구". (Ян Соми. «Исследование детерминант корейско-советских отношений между администрацией Ро Тэ У», 2011 г., С. 33).

Однако эта экономическая структура, ориентированная на США, дала краткосрочные результаты, но в то же время весьма вероятно, что корейская экономика может быть определена в соответствии с экономической ситуацией в США.

Таблица № 2 показывает, что Корея имеет торговую структуру, ориентированную на США.

Таблица №2. «Статус торговли по основным странам в 1898 году»

(Единица: 1 миллион долларов %)

Рейтинг	Экспорт			импорт		
	Страна	Сумма	доля	страна	сумма	доля
1	США	20.639	33.1	Япония	17,449	28.4
2	Япония	13,457	21.6	США	15,911	25.9
3	Гонконг	33,75	5.4	Западная Германия	26,24	4.3
4	Западная Германия	21,37	3.4	Австралия	22,43	3.6
Итог		62,377	100		61,465	100

Источник: Министерство иностранных дел 1990а, С.232

Помимо политических целей, экономические цели диверсификации рынков и определения источников сырья являются решающим фактором в установлении позитивных отношений с социалистическими странами. Несмотря на тот факт, что новые рынки и источники сырья приобретают все большее значение для дефицитной и ориентированной на экспорт экономики Южной Кореи, особенно в условиях экономических протекционистских движений по всему миру, экономический интерес не является движущей силой стратегии «Северная политика», но служит инструментом для этого.

Пак Чхер Он, идеолог стратегии «Северная политика», сформулировал три основных цели в речи, произнесенной на Национальной конференции лидеров молодежи 26 февраля 1989 года: (1) стимулировать снижение напряженности и примирения между двумя Кореями и содействовать объединению через перекрестный контакт и перекрестное распознавание; (2) проводить международную дипломатию путем расширения дипломатической деятельности Южной Кореи в коммунистическом мире, включая

Советский Союз и Китай; и (3) содействовать экономическому развитию через торгово-экономическое сотрудничество с социалистическими странами³⁵.

Корея не может полностью избежать экономической структуры, зависящей от США, поэтому ей необходимы более разнообразные экономические союзники.

В результате экономического проникновения Южной Кореи в социалистические страны ко второй половине 80-х годов объем торговли и экономическое сотрудничество неуклонно росли. Диверсификация рынков в социалистическом мире, доступ к недорогой рабочей силе и стабильные поставки сырья для экономики Южной Кореи имели решающее значение для продолжения экономического роста Южной Кореи. Южная Корея может продавать относительно дешевые товары, такие как технологии среднего уровня (в основном товары для дома), социалистическим странам. Экономики Южной Кореи и Советского Союза взаимно дополняли друг друга. Советский Союз обладал потенциальными рынками и богатыми ресурсами (особенно в Восточной Сибири и Приморье), базовыми технологиями высокого уровня и опытом маркетинга. Интерес корпораций к торгово-экономическому сотрудничеству со странами Восточной Европы также связан с более прибыльными рынками в Западной Европе. Производя товары по соглашениям о совместном предприятии с Восточной Европой и отправляя их в Европейское сообщество, некоторые южнокорейские бизнесмены надеялись избежать высоких тарифов, которые могут быть наложены на южнокорейские продукты корейского производства. Правительство Южной Кореи хорошо понимало ситуацию и проводило Северную политику не только для получения дипломатического признания, но и для диверсификации торговых партнерств Кореи. Южная Корея стремилась уменьшить свою торговую зависимость от Японии и США³⁶.

В связи с этим дипломатические отношения Кореи с Советским Союзом были в состоянии гарантировать и экономический эффект между двумя странами.

С точки зрения Республики Корея, развитие энергетики, науки и техники, находящееся в Советском Союзе на высоком уровне, безусловно, предоставило Корею хорошую возможность для изучения передовых технологий, фундаментальной науки и техники. Советский Союз мог бы получать от Южной Кореи потребительские товары по

³⁵ 박철언, "민족의 진화와 북방정책". (Судьба нации и северная политика, Миньог Джисунг, Сеул, апрель 1989 г., С. 188-189).

³⁶ Dan C. Sanford, *South Korea and Socialist Countries: The Politics of Trade*, p. 26.

низким ценам, так как испытывал трудности с поставками потребительских товаров в то время.

Таким образом, можно сказать, что были рассмотрены следующие мотивы в качестве домашней обстановки.

Во-первых, экономическая мощь Кореи выросла настолько, что стала предметом практической дипломатии с Советским Союзом, Китаем и странами Востока.

Во-вторых, был достигнут общенациональный консенсус в отношении того, что участие коммунистических стран необходимо для успешного проведения Олимпийских игр в Сеуле. Кроме того, желание президента добиться успеха на Олимпиаде было очень сильным. Президент Ро Тэ У признал использование Олимпиады в качестве достижения прогресса в отношениях с коммунистическим лагерем (в конечном итоге приближаясь к Северной Корее) в качестве важной цели внешней политики. «Олимпиада тесно связана с «Северной политикой», которая беспокоила меня больше всего среди различных политик во время моего пребывания в должности», - говорится в его мемуарах.

В-третьих, улучшение и воссоединение отношений двух Корей было бы невозможно без улучшения отношений Южной Кореи с Китаем и Советским Союзом, а также улучшения отношений Северной Кореи с Соединенными Штатами и Японией. Кроме того, представление о том, что не только военное противостояние, но и обеспечение ресурсов и расширение экспортного рынка являются ключом к обеспечению безопасности и стимулированию продвижения «Северной политики».

Поскольку международная обстановка совпала с распадом коммунистического лагеря и окончанием глобальной Холодной войны, обстановка вокруг Корейского полуострова начала быстро меняться.

Во-первых, международная атмосфера сотрудничества была создана новой сдерживающей атмосферой между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Как уже упоминалось, крупные споры, такие как заключение Соглашения между США и СССР о разоружении, вывод советских войск из Афганистана и улучшение китайско-советских отношений, были направлены на поиск путей разрешения конфликта.

Во-вторых, Соединенные Штаты имели относительно мягкую небрежность по отношению к «Северной политике». Соединенные Штаты должны были пересмотреть свою существующую гегемонию, чтобы уменьшить свое бремя безопасности и экономическое бремя. Советский Союз и Китай нуждались в помощи Республики Корея для мягкого

вхождения в новую систему после Холодной войны. В результате Корейский полуостров оказался в новой стратегической обстановке, которую Соединенные Штаты называли «относительной небрежностью» (relative negligence), а Советский Союз и Китай активно рассматривали возможность улучшения отношений с Республикой Корея для получения экономической поддержки. По словам Бэк Чанг-дже Республика Корея получила возможность реализовать автономную внешнюю политику в ходе объявления окончания Холодной войны на переговорах на Мальте, распада Советского Союза и относительного отступления США из Восточной Азии, чтобы уменьшить своё военное и экономическое бремя. Это условие соответствует администрации Ро Тэ У, что означает, Республика Корея создала пространство для автономной внешней политики в «относительном пренебрежении» Соединенных Штатов.³⁷ Республика Корея смогла обрести дипломатическую «автономию» и «единство» благодаря этим международным факторам окружающей среды и оказалась в благоприятных условиях для продвижения «Северной политики».³⁸ В разгар этих изменений президент Ро Тэ У проводил политику Северной Кореи с намерением обеспечить суверенитет, с тем чтобы утверждать, что «6-я Республика никогда не давала инициативу (суверенитет) другим странам во всех дипломатических отношениях, таких как ядерные вопросы и переговоры с Северной Кореей»³⁹.

Тем не менее, на фоне автономии дипломатического пространства, созданного международной средой, правительство Ро Тэ У самостоятельно продвигало Северную политику посредством Декларации 7.7, и Соединенные Штаты выразили беспокойство по этому поводу. Правительство Ро Тэ У представляло Декларацию 7.7 самостоятельно, без предварительной консультации с США, а министр иностранных дел Шин Донг-вон уведомил посла США Джеймса Лили за два дня до принятия декларации. Правительство США выразили недовольство, о чем правительство Кореи не сообщило заранее⁴⁰.

Северная Корея также раскритиковала Декларацию 7.7. Возможно, она почувствовала системный кризис благодаря «Северной политике», продвигаемой Республикой Корея. В то время Северная Корея выражала свою критическую позицию по поводу влияния «Северной политики» Республики Корея в еженедельном журнале

³⁷ 하용출, 북방정책: 기원, 전개, 영향. (Ха Ён Чул. «Северная политика: происхождение, развитие и влияние», Издательство Сеульского национального университета, С.25).

³⁸ Там же. С. 187-188.

³⁹ 노태우, 노태우 회고록, T.2, (Ро Тэ У, Мемуары Ро Тэ У, 2011, С.432).

⁴⁰ Там же. С.145-146.

«Workers» Центрального комитета Рабочей партии Кореи. Другими словами, Северная Корея рассматривала стратегию администрации Ро Тэ У, как средство манипулирования «двумя Кореями» путем установления «национальных отношений» посредством различных контактов и обменов с социалистическими странами и открытия прорыва во «вступлении в ООН»⁴¹.

По словам Шин Чжон Хена, несмотря на критику Северной Кореи в отношении политики перекрестного одобрения и бдительность США в отношении Северной политики, администрация Ро Тэ У активно проводила «Северную политику», используя «автономное дипломатическое пространство», созданное с помощью стратегии «относительного игнорирования» США.

Таким образом, просуммируем факторы международной среды:

Во-первых, была создана атмосфера международного примирения и сотрудничества, поддерживаемая синдикатной атмосферой между США и Советским Союзом. Такие крупные споры, как заключение Соглашения между США и СССР об удалении INF, вывод советских войск из Афганистана и улучшение китайско-советских отношений, были направлены на поиск путей разрешения конфликта и переговоров.

Во-вторых, Китай, который оказывает большое влияние на окружающую среду вокруг Корейского полуострова, активно искал внешнеэкономическое сотрудничество по прагматическому маршруту. С момента появления Горбачева в 1985 году Советский Союз также активно проводил политику внутренних реформ и открытости внешней политики и разработал новую азиатскую политику, направленную на экономическое развитие.

В-третьих, Соединенные Штаты имеют относительно благоприятную небрежность по отношению к «Северной политике».

Так, подведём основные выводы.

Во-первых, Правительству Ро Тэ У было необходимо установить дипломатические отношения с Советским Союзом, чтобы укрепить свои позиции во внутренней политике.⁴²

⁴¹ 신정현, 노태우-김대중 정부의 북방정책 비교. (Шин Чонхён, Сравнение северной политики между правительством Ро Тэ У и правительством Ким Дэ Чжуна, 2015 г., С.20), 김태화 “<북방정책>은 <두개 조선> 조작을 위한 반민족적 책동”.(Ким Тхэ Хва «Северная политика» - это антиэтнический маневр, направленный на манипулирование «двумя кореями» , работники, № 5, 1988, С.87).

⁴² 신정현, 노태우-김대중 정부의 북방정책 비교.(신정현, 노태우-김대중 정부의 북방정책 비교. (Шин Чонхён, Сравнение северной политики между правительством Ро Тэ У и правительством Ким Дэ Чжуна, 2015 г., С. 3).

С момента прихода к власти база поддержки была слабой, а оппозиционная партия составляла большинство. Поэтому администрация Ро Тэ У пыталась показать успех «Северной политики», активно добиваясь установления дипломатических отношений с коммунистическим регионом.

Во-вторых, международная обстановка, такая как демонтаж структуры Холодной войны, советская политика открытия реформ и стратегия «относительного игнорирования» США в отношении Республики Корея в ходе реформы международного порядка, обеспечили пространство для Администрации Ро Тэ У проводить собственную стратегию.

Наконец, необходимо было установить дипломатические отношения с Советским Союзом, чтобы построить мирный режим на Корейском полуострове.

Глава 2. Процесс переговоров (1990 г.)

1. Дипломатический взаимный контакт и поиск: Олимпийские игры 1988 года в Сеуле

Для успешного проведения Олимпийских игр 1988 года в Сеуле, Республике Корея было важно участие в Олимпиаде и коммунистических стран в том числе. Важным фактором, который привел к участию коммунистического блока, была спортивная дипломатия Сеульского олимпийского организационного комитета. В частности, председатель организационного комитета Ро Тэ У активно продвигал спортивные обмены с коммунистическими странами и способствовал участию этих государств в Олимпийских играх в Сеуле.⁴³

Ро Тэ У был первым министром спорта в 1982 году в предыдущей администрации. В целях более эффективной подготовки к Олимпийским играм в Сеуле министр Ро Тэ У сформировал Организационный комитет Олимпийских игр в Сеуле в марте 1982 года. Впоследствии Ро Тэ У был избран во 2-й Олимпийский организационный комитет Сеула 11 июля. В 1983 году он являлся министром внутренних дел, а также руководил подготовительными мероприятиями к 88-м Олимпийским играм в Сеуле. Председатель Ро Тэ У поставил себе важную цель побудить коммунистические страны принять участие в Олимпийских играх в Сеуле для их успешного проведения.⁴⁴ Это было связано с тем, что трем Олимпийским играм перед играми в Сеуле предшествовали соревнования на почве расы или других идеологических проблем, поэтому перспектива участия в Олимпийских играх в Сеуле также была мрачной.⁴⁵ Тем не менее, с открытием Корейской олимпиады начался спортивный обмен между социалистическими странами. Кроме того, правительство Ро Тэ У пыталось ускорить проведение северокорейской политики на Олимпиаде в Сеуле.

⁴³ 김영인, "북방정책 실천전략의 결정요인에 관한 연구 - 노태우 대통령의 서울올림픽조직위원장 경험을 중심으로. (Ким Янгин, Исследование детерминантов практических стратегий Нордполитик - Сосредоточиться на опыте президента Ро Тэ У в качестве председателя Сеульского олимпийского организационного комитета, Исследования корейского объединения, VOL.21 NO.1, 2017, С.125).

⁴⁴ Там же. С. 120.

⁴⁵ На Олимпийских играх 1976 года в Монреале 26 африканских и карибских стран отсутствовали, протестуя против участия южноафриканцев, которые подавляли чернокожих в рамках политики апартеида, а на Олимпийских играх 1980 года в Москве протестовали против вторжения советских войск в Афганистан. 67 стран не присутствовали. А в 1984 году на Олимпиаде в Лос-Анджелесе 11 стран, включая Советский Союз, заявили, что капиталистические страны не будут участвовать в ответ за отсутствие стран на 80-й Московской Олимпиаде. (Национальная корпорация содействия спорту 2000, 21-22).

Председатель Ро Тэ У не только укрепил доверие к коммунистической власти в процессе поощрения участия коммунистических стран в Олимпийских играх в Сеуле, но, как показано в его автобиографии, предоставил возможность подготовиться к созданию дипломатических отношений с Советским Союзом⁴⁶.

По словам Ким Ин-ин, Ро Тэ У имел возможность накопить международные дипломатические знания в процессе привлечения Олимпийских игр в Сеуле, так как работа по информированию и убеждению Республики Корея по участию различных стран с разной историей, культурой, языком и географической доступностью дала министру Ро Тэ У новое понимание мировых исторических тенденций и международных отношений. В частности, министр Ро Тэ У похоже придерживался более гибкого международного взгляда, чем его предшественник, внимательно изучив данные и национальную информацию о неамериканских дипломатических государствах и политически идеологических коммунистических странах.

До 1988 года не было официального канала диалога между Кореей и Советским Союзом. Однако с открытием Олимпиады в Сеуле начались спортивные обмены с коммунистическими странами, и коммунистические страны расширили контакты через спортивные обмены с Кореей, преодолев недоверие к способности провести 88-е Олимпийские игры в Сеуле.

Во время пребывания Ро Тэ У в должности председателя Сеульского олимпийского организационного комитета, спортивные команды Республики Корея начали принимать активное участие в спортивном обмене с другими государствами, в том числе и коммунистическими. Например, команда РК была замечена, участвуя в Восточном региональном предварительном соревновании Кубка Дэвиса, проходившем в Китае в марте 1984 года. Во время 8-го Чемпионата Азии по баскетболу среди молодежи в апреле 1984 года китайские спортсмены осуществили первый визит в Корею. А в марте 1985 года мировые отряды фигурного катания Советского Союза, ГДР и Чехии посетили Корею и провели демонстрационную игру. Впервые Советский Союз официально принял участие в 14-м чемпионате мира по индукции, состоявшемся в Сеуле в сентябре 1985 года, предоставив возможность для прямых спортивных обменов с коммунистическими

⁴⁶ 노태우, 노태우 회고록. (Ро Тэ У, Мемуары Ро Тэ У, 2011, С.141.

странами. Таблица № 3 показывает, что спортивные обмены между Кореей и Советским Союзом стали активными с 1980 по 1988 год.

Таблица №3. «Корейско-советский спортивный обмен (1980-1988 гг.)»

	Дата	Содержание
Сп ортивный обмен	20-27 января 1980г.	Участие корейцев в международном классе судей по гимнастике (Москва)
	27 марта 1985г.	Победитель Гран-при Чемпионата мира по фигурному катанию (Сеул)
	13-16 сентября 1985г.	Участвовал в 20-х Всемирных юношеских современных 5-х играх (Советский Союз)
	26-29 сентября 1985г	Участвовал в 4-м чемпионате мира по дзюдо (Сеул)
	1-5 октября 1985г.	Участвовал в 33-м чемпионате мира по стрельбе из лука (Сеул)
	19-30 октября 1985г.	5-й юношеский чемпионат по гандболу среди женщин (Сеул)
	1-6 ноября 1985г.	Участвовал в 4-м чемпионате мира по боксу (Сеул)
	3-19 августа 1986г.	10-й чемпионат мира по баскетболу среди женщин (Москва)
	10-17 сентября 1986г.	Чемпионат мира по студенческому циклу (Москва)
	2-13 сентября 1987г.	4-й Всемирный юношеский женский волейбольный турнир (Пусан)
	16-29 сентября 1987г.	87 Международный яхтенный конкурс (Пусан)
	10 сентября 1987г.	UIT World Cup Shooting (Сеул)
	2 октября 1987г.	Сеульский международный турнир по легкой атлетике дружбы (Сеул)
3 октября 1987г.	Сеульский международный конкурс каноэ	

	8-10 декабря 1987г.	(Сеул) 1-е соревнование по дзюдо на кубок Сунгкока (Сеул)
	14-20 марта 1988г.	Участвовал в 12 весовых категориях на 88 Сеульском международном турнире по боксу (Сеул)
	16-23 июня 1988г.	Участвовал в 17-м Президентском соревновании по лодочному спорту (Сеул)

Решение Москвы об участии в Сеульской олимпиаде было тайно принято еще в ноябре 1985 года, когда министры спорта из 13 стран советского блока встретились во Вьетнаме: «Публично они заявили о своей поддержке требования Пхеньяна о совместном проведении, но в частном порядке они решили присутствовать на Сеульской игре, что бы ни случилось в итоге». В рамках политики перестройки, начавшейся в Советском Союзе в конце 1980-х годов, и Советским олимпийским комитетом 11 января 1988 года было выражено официальное согласие на участие в Олимпийских играх в Сеуле. Советское решение, как сообщается, было принято правящим Политбюро Коммунистической партии после визита Горбачева в Вашингтон в декабре 1987 года.

В марте 1988 года был создан советско-азиатско-тихоокеанский комитет экономического сотрудничества. Это положило начало в гражданских обменах между Советским Союзом и Южной Кореей, когда такие ученые, как К. Саркисов из Института востоковедения Академии наук СССР и Георгий Ким из Дальневосточного научно-исследовательского института посетили Китайско-советский научно-исследовательский институт в качестве приглашенных исследователей в Сеуле. Стоило отметить, что визит в Корею перед проведением Сеульской олимпиады был пионером корейско-советского обмена, визит учёных представлял собой не частный обмен, а решение политического бюро Коммунистической партии Советского Союза.

Точка соприкосновения с Кореей была представлена и в научно-исследовательском взаимодействии, который способствовал расширению отношений между РК и СССР на другом уровне. Например, исследовательские институты, целью которых были прежде всего исследовательские центры (установления контакта с ними), связанные с международными делами, они также играли значительную роль и на политическом уровне.

Этот аспект также нашел отражение в разногласиях между мнениями Института стратегического подхода к политике Кореи правительства Горбачева.⁴⁷ Это будет описано позже.

88-е Олимпийские игры, в которых участвовали Советский Союз и другие коммунистические страны, стали важной ступенью для установления дипломатических отношений между Кореей и СССР. Участие СССР в олимпиаде в Сеуле внесет решающий вклад в нормализацию отношений между двумя странами. В августе 1988 года Южная Корея открыла консульский офис в Советском Союзе⁴⁸.

Наиболее заметным событием между Кореей и Советским Союзом во время Олимпиады стало соглашение об открытии торгового представительства. Советские официальные лица, сопровождавшие советских олимпийских спортсменов, связались с Корейской корпорацией содействия торговле и обменялись мнениями об открытии торгового представительства. 1 октября 1988 года заместитель председателя Советской торговой палаты Голанов посетил Корею, чтобы обсудить создание торгового офиса и инвестиций в Сибирь. В результате 2 декабря две страны подписали соглашение о взаимном обмене торговыми представителями, которые также выполняют консульские функции в Москве.⁴⁹

С участием советских спортсменов на Олимпиаде в Сеуле в 1988 году отношения между двумя странами вступили в «оттепель». Конечно, на заднем плане Южная Корея привлекала внимание всего мира благодаря быстрому экономическому росту, и инициатива правительства Южной Кореи заключалась в поиске нового дипломатического пути после окончания Холодной войны через «Северную политику»⁵⁰.

Так, подведём основные выводы.

⁴⁷ Это такие институты, как Институт востоковедения (IOS), Институт Дальнего Востока (IFE) и Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО). Они сохранили свой опыт и способствовали изменениям в советской политике в отношении Корейского полуострова.

⁴⁸ 김형기, 남북관계변천사, 연세대학교 출판부. (Хён-Ки Ким, История перехода межкорейских отношений, Университетская пресса Йонсей, 2010 г., С. 142).

⁴⁹ 엄구호, 한소수교 과정의 정책사례 분석: 북방외교 맥락에서. (Ум Гу Хо, Анализ политических примеров в корейско-советских отношениях: в контексте северной дипломатии, Высшая школа международных исследований Университета Ханьян, С. 9).

⁵⁰ 신범식. "한,러 수교 10 년의 평가와 전망 - 사회,문화관계를 중심으로". (Бом Шик Шин. «Тенденции и перспективы корейско-российских отношений - с акцентом на социокультурный аспект» RUSSIAN STUDIES11, № 1, 2001, С. 208).

Тот факт, что «спортивная дипломатия», которая привела к Олимпийским играм 1988 года в Сеуле, может быть названа «дипломатией саммита», и заключается в том, что социалистические страны начали рассматривать Республику Корея как партнера по сотрудничеству, стремясь к трансформации.

2. Тайная дипломатия и разногласия сторон

Как упоминалось ранее, 7 июля 1988 года Ро Тэ У четко заявил о своем намерении установить дипломатические отношения с Советским Союзом в Декларации 7.7. В условиях отсутствия налаженных дипломатических отношений было важно установить рабочий диалог, который бы сыграл некую роль двустороннего канала для стран. Так, Пак Чхер Он получил приглашение от американо-канадского научно-исследовательского института с помощью советского специалиста, профессора Ха ман Кёнга⁵¹ из Университета Луи Маннока в США, это событие положило начало тесной дипломатии между Кореей и Советским Союзом⁵².

Через месяц после «Специальной декларации 7.7» 28 августа 1988 года Пак Чхер Он сопровождал секретариат Йом Дон Же и профессора Ха ман Кёнга в качестве переводчика, которые тайно посетили Советский Союз по приглашению академика Георгия Аркадьевича Арбатова, занимающего тогда позицию директора Института США и Канада⁵³.

В своих мемуарах Ро Тэ У упомянул о том, кем являлся Пак Чхер Он, а также какую он занимал должность и его роль в политике Республики.

«Пак Чхер Он был генеральным секретарем в 5-й Республике Корея и экспертом в тайном продвижении саммита через тайные контакты между двумя Кореями, укреплении обмена и сотрудничества с коммунистическими странами, а также содействию установления дипломатических отношений и реформирования системы, связанной с функционированием страны. Я служил ему в качестве советника по вопросам политики в Голубом доме, члена 13-го Национального собрания, первого государственного министра

⁵¹ Ха ман Кёнг имела опыт работы в советско-американском экономическом комитете.

⁵² 머니투데이, 31 января 2018, (Тайные дипломатические переговоры с Россией: Дипломатия Йом Доняэ (7)) [Электронный ресурс] URL: <http://theleader.mt.co.kr/articleView.html?no=2018010214187820467>

⁵³ 박철언, 바른역사를위한증언, 랜덤하우스코리아, 2005. (Пак Чхер Он, Свидетельство Правой Истории, 2005, С. 124).

по политическим вопросам и министра спорта и молодежи, а также был пионером северной дипломатии».

В «Северной политике» большую роль сыграли Ким Чон Хуэй, главный секретарь по иностранным делам и безопасности и политический советник Пак Чхер Он. Официальные, общественные и базовые вещи находились под управлением Ким Чон Хуэй, когда как неформальные дела, такие как отправка посланников, в основном выполнялись Пак Чхер Оном»⁵⁴.

8 сентября 1988 года, после раздела Корейского полуострова, первые высокопоставленные чиновники Южной Кореи впервые посетили Советский МИД. Там они встретились с вице-президентом Владимиром Лукиным, который являлся главой исполнительной власти Советского Союза, и Пановым, который занимался делами Северной и Южной Кореи⁵⁵. В это время Пак Чхер Он передал письмо президента Ро Тэ У Владимиру Лукину, которое означало акт доброй воли к улучшению отношений с Советским Союзом с корейской стороны.⁵⁶ В ответ Лукин сказал: «Я доставлю письмо Горбачеву. Это очень важный вопрос, поэтому мы обсудим его подробно. «Пожалуйста, доложите президенту Ро Тэ У и объясните ему, что грядут серьезные изменения в политике. Корея будет включена в азиатско-тихоокеанскую политику, которая будет объявлена примерно через две недели. После того, как политика будет объявлена, все будет выполнено быстро». Объявление о запуске политики пришлось на выступление Горбачева в Красноярске 16 сентября 1988 года. Пак Чхер Он отозвался об этом событии следующим образом: «Красноярская речь – это историческое событие, в ходе которого СССР впервые публично признал Республику Корею стороной международной безопасности». 9 сентября 1988 года Пак Чхер Он неофициально получил сообщение от советского востоковеда, доктора исторических наук Георгия Фёдоровича Кима о том, что советское правительство надеется улучшить отношения с Южной Кореей в ближайшем обозримом будущем⁵⁷.

⁵⁴ 조갑제, 노태우 육성 회고록, 조갑제닷컴 (Чо Гап-дже, Мемуары с голосом Ро Тэ У, 2007, С.61).

⁵⁵ 머니투데이, 31 января 2018, (Тайные дипломатические переговоры с Россией : Дипломатия Йом Доняэ (7)) [Электронный ресурс] URL: <http://theleader.mt.co.kr/articleView.html?no=2018010214187820467>

⁵⁶ 김성호, 한-소 국교수립과 북한, p. 201 (Ким Сунгхо, Принятие решений СССР об установлении дипломатических отношений между СССР и Южной Кореей, том 11, № 4 (2003): С. 197).

⁵⁷ 박철언, 바른역사를위한증언, 랜덤하우스코리아, 2005. (Пак Чхер Он, Свидетельство Правой Истории, 2005, С. 143-144).

Во время секретного визита в Москву Пак Чхер Он встретился с высокопоставленными должностными лицами из Института востоковедения, Института США и Канады и ИМЭМО, которые исследовали и представляли направление советской внешней политики.

Частные связи Шестой республики изменили политику.⁵⁸ Другими словами, это была предварительная работа по нормализации двусторонних отношений. Результаты первой поездки Пак Чхер Он в Россию особенно заметны в интервью с Йом Дон Же.

«Я думаю, это была успешная поездка. Во-первых, по инициативе Республики Корея Главе Советского Союза было передано первое письмо от президента Кореи. Во-вторых, стороны чётко осознали необходимость установления отношений между РК и СССР. Но самое главное, Горбачев выразил готовность улучшить отношения с Южной Кореей в ходе своего выступления в Красноярске 16 сентября в ответ на письмо президента Ро Тэ У»⁵⁹.

Визит корейских представителей в СССР.

17 сентября 1988 года состоялась встреча Пак Чхер Он и Михаила Титаренко из советского Дальневосточного научно-исследовательского института, который посетил Сеул для посещения Олимпийских игр в Сеуле. В это время Титаренко сказал: «[...] Межкорейский диалог и обмен важны. Нам нужно построить взаимное доверие. Для развития дипломатических отношений между Республикой Корея и Советским Союзом у советской стороны также есть препятствия, поэтому налаживание отношений нуждается в поэтапном продвижении. Быстрое продвижение дипломатических отношений не поможет обеим странам»⁶⁰.

Другими словами, Титаренко высказал свою позицию по постепенному и поэтапному улучшению отношений с Южной Кореей с учетом Северной Кореи.

12 декабря 1988 года ранее упомянутый Георгий Ким, заместитель генерального директора Института востоковедения, также посетил Сеул, а 15 декабря состоялся их диалог с президентом Ро Тэ У, где последний упомянул следующее:

⁵⁸ Там же. С. 124-125.

⁵⁹ 머니투데이, 31 января 2018, (Тайные дипломатические переговоры с Россией : Дипломатия Йом Доняэ (7)) [Электронный ресурс] URL: <http://theleader.mt.co.kr/articleView.html?no=2018010214187820467>

⁶⁰ 박철언, 바른역사를위한증언, 랜덤하우스코리아, 2005. (Пак Чхер Он, Свидетельство Правой Истории, 2005, С. 144).

«Корея страдает от разногласий. Несмотря на присутствие региональных споров и войн в регионе и мире, Олимпийские игры в Сеуле должны стать в первую очередь источником мира во всем мире, превратив Корейский полуостров в оплот безопасности, а не места, где ощущается напряженность и опасность. Я пригласил гостей на Олимпиаду, встретился с социалистическими странами в качестве председателя организационного комитета, официально и неофициально встретился с советскими спортивными лидерами для улучшения взаимопонимания посредством диалога. Горбачев со своей стороны начал продвижение политики перестройки, что соответствует моей философии «перехода восприятия и идеи»⁶¹.

Другими словами, Ро Тэ У упоминает, что поток изменений внешней политики Горбачева идет в том же направлении, что и «Северная политика» Южной Кореи, и подчеркивает, что тот момент представлял собой хорошее время для улучшения отношений между двумя странами.

Как упоминалось выше, Южная Корея находилась в центре тайного контакта по дипломатическим отношениям с Советским Союзом. Поэтому между корейскими политиками возникло соперничество за создание сети с Советским Союзом. Например, Ким Ён Сам и Пак Чхер Он вместе с одной и той же делегацией посетили Советский Союз, однако встречались с советским руководством разным составом.

Примером разногласий на этой почве может послужить следующий факт: когда Советский Союз посетил приглашенный представитель Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) Ким Ён Сам в качестве представителя Демократической партии Объединения, произошла его незапланированная встреча с Горбачевым, куда однако не смог попасть Пак Чхер Он, которому было необходимо передать советскому правительству письмо от президента Республики.⁶² Так, между Ким Ён Сам и Пак Чхер Он разгорелся конфликт. Ким Ён Сам упоминал, что не знал о послании от Ро Тэ У, когда Пак Чхер Он не знал, о возможной встрече Ким Ён Сама с Горбачевым.»⁶³

⁶¹ Там же. С. 145.

⁶² 공로명, 한국 외교와 외교관: 대일외교, 북방정책, 북핵협상. (Бывший министр иностранных дел Конг Ро Мён, Дипломатия Республики Корея и дипломаты : дипломатия в отношении Японии, северная политика, переговоры в направлении денуклеаризации, Корейская национальная дипломатическая академия, Дипломатический исследовательский центр устной истории, №.16, С.190).

⁶³ 동아일보, 17 августа 2015, (Корейская дипломатическая знаменитая сцена «Северная политика» Ро Тэ У), Dong-A Daily News [Электронный ресурс] URL: <http://www.donga.com/news/amp/all/20150817/73078080/1>

Ниже приводится высказывание старшего заместителя главы Коммунистической партии Советского Союза Карена Нерсесовича Брутенца о встрече Ким Ён Сама и Горбачева.

«У нас иной раз одна рука не ведаёт, что делает другая. Произошла незапланированная встреча Ким Ён Сана с Горбачевым — он как бы случайно зашел в кабинет Примакова, где находился южнокореец. С точки зрения Пак Чхер Она, это было нарушением дипломатического протокола, поскольку беседа с главой советского государства произошла без вручения послания президента Республики Корея. К тому же это была встреча с политическим противником Ро Тэ У и ведущим деятелем оппозиции⁶⁴.

Этот побочный эффект также является естественным результатом тайной дипломатии. Ким Ён Сам и Пак Чхер Он вместе посетили Москву, что вызвало разногласия на дипломатическом уровне. Можно проанализировать, что Горбачев встречался с Ким Ён Сам, в то время, когда между Кореей и Советским Союзом не было дипломатических отношений, также оставался открытым вопрос могла ли эта встреча иметь позитивный эффект для установления дипломатических отношений с Кореей.

Пак Чхер Он провел три секретных разговора с Брутенцом.

22 марта 1990 года Пак Чхер Он передал письмо президента Ро Тэ У и объяснил подробности этого письма во время первых тайных переговоров с Кареном Брутенцом. Как вспоминает этот момент Пак Чхер Он:

[...] Я с нетерпением ожидаю услышать от членов высшего комитета Ким Ён сама и министра Пак Чхер Он о нашей демократизации, готовности улучшить межкорейские отношения, усилиях по установлению мира на Корейском полуострове и наших усилиях по улучшению положения в Корее, улучшения Советских отношений. Корея признает важность развития отношений между РК и СССР, и я рад, что двусторонние отношения значительно развиваются. [...] ⁶⁵

26 марта 1990 года во время вторых секретных переговоров с Брутенцом Пак Чхер Он получил ответ на послание Ро Тэ У. По словам Брутенца, «было, в частности, сказано, что Горбачев разделяет мысль о необходимости дальнейшего развития отношений между

⁶⁴ К.Н.Брутенц, Тридцать лет на Старой площади, 1997, С. 292.

⁶⁵ 박철언, 바른역사를위한증언, 랜덤하우스코리아, 2005. (Пак Чхер Он, Свидетельство Правой Истории, 2005, С. 157.

нашими странами, воспринял соображения о конкретизации экономических связей с интересом и дал согласие на приезд»⁶⁶.

Другими словами, произошел первый официальный обмен мнениями между лидерами двух стран.

27 марта состоялись третьи секретные переговоры, где стороны условились о каналах связи дальнейших контактов.⁶⁷ В качестве связующего звена для беспрепятственного общения в будущем было решено использовать три канала для диалога: Назаровский представитель КГБ в Токио, консульский пункт между двумя странами и корреспондент Литературной газеты в Токио Дунаев в качестве горячей линии в случае чрезвычайной ситуации⁶⁸.

В советском руководстве возникла конфронтация в отношении дипломатических отношений с Южной Кореей. В то время как прагматики настаивали на улучшении отношений с Южной Кореей с существующими экономическими выгодами, ортодоксы, которые признали Северную Корею в качестве советского союзника и Южную Корею в качестве союзника США, испытывали сильную неприязнь к дипломатическим отношениям между Кореей и США. В то время министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе был представителем-ортодоксом.

Когда в декабре 1988 года министр иностранных дел Шеварднадзе посетил Пхеньян, Северной Корее удалось принять совместную декларацию Северной Кореи и Советского Союза, в том числе заявление о том, что Советский Союз не имеет дипломатических отношений с Южной Кореей. В то время, согласно сообщению делегации Северной Кореи, Шеварднадзе заявлял, что «между Советским Союзом и Южной Кореей никогда не будет дипломатических отношений».

Прагматиков представляли уже упомянутые исследовательские институты. По словам Чон Хон Чана, они настаивали на постепенном и поэтапном улучшении отношений и принимали следующую логику.

Во-первых, реакция корейского народа на советскую делегацию на Олимпиаде в Сеуле была чрезвычайно благоприятной, а отношение к Советскому Союзу в целом

⁶⁶ К.Н.Брутенц, Тридцать лет на Старой площади (1997), С. 292.

⁶⁷ Там же. С. 292.

⁶⁸ 박철언, 바른역사를위한증언, 랜덤하우스코리아, 2005. (Пак Чхер Он, Свидетельство Правой Истории, 2005, С. 160-161.

никогда не носило агрессивный или враждебный характер. Поэтому причин сохранять враждебные отношения с Кореей больше не было.

Во-вторых, улучшение отношений между Южной Кореей и Советским Союзом может дать возможность ослабить связи между Южной Кореей и Соединенными Штатами, расширив широту независимой внешней политики Кореи, что также способствует расширению и укреплению позиций Советского Союза в Северо-Восточной Азии.

В-третьих, экономической мощи и технологического уровня Кореи достаточно, чтобы способствовать экономическому развитию Советского Союза. Использование этих возможностей принесёт пользу Советскому Союзу в том числе⁶⁹.

В конце концов, в ходе глобальной деидеологизации победил прагматический маршрут.

Таким образом, Советский Союз расширяет отношения с Кореей в неполитических сферах, таких как экономика, наука и культура.

3. Взаимное экономическое сотрудничество

16 сентября 1988 года, через три месяца после провозглашения «красноярского» экономического сотрудничества с Кореей, Корейская корпорация содействия торговле и Советская торговая палата подписали торговое соглашение. В апреле 1989 года в Сеуле и Москве было создано торговое представительство в обмен на «Протокол о нормальном сотрудничестве», в котором основное внимание уделяется взаимным соглашениям между Союзом и Кореей, созданию торговых представительств и экономическому сотрудничеству. Однако отношения экономического сотрудничества носили лишь общий характер, и, несмотря на превосходящий экономический потенциал Советского Союза, обмен экономическим сотрудничеством между двумя странами не оправдал ожиданий. Это связано с тем, что косвенная торговля в отсутствие государственной дипломатии была ограничена. Ограничения:

⁶⁹ 전홍찬, "논문 : 고르바초프 정부의 한반도 정책 결정과정: 내부적 이견(異見)과 집단간 경쟁구조 연구". (Чун Хонг Чан, «Принятие решений о корейской политике Москвы в правительстве Горбачева: варианты политики и групповая конкуренция» Русские исследования, 1993, С. 168).

Во-первых, это институциональная уязвимость, присущая централизованной плановой экономической системе советского социализма, которая представляет собой экономическое препятствие.

Во-вторых, отсутствие дипломатических отношений между Кореей и Советским Союзом и тормозящий фактор Северной Кореи, что представляет собой политическое препятствие.

В-третьих, соблюдение принципов политического и экономического разделения Советского Союза стало главным препятствием на пути экономического обменного сотрудничества между двумя странами. СССР он столкнулся с реальными трудностями, поскольку придерживается политики отделения политики от экономики.

Из интервью с Конг Ро Мён можно увидеть разницу в позициях политики отделения политики от экономики между Кореей и Советским Союзом: «на самом деле трудно разделить политическую экономию. Поэтому даже если мы попытаемся расширить экономические отношения на советскую сторону, это будет нелегко, если политические отношения не нормализуются»⁷⁰.

Позиция СССР по этому вопросу была следующей: «сначала необходимо запустить сотрудничество с экономикой по принципу политической экономии, а затем перейти к политическому сотрудничеству, то есть к дипломатическим отношениям.»

Из-за политики советского правительства по отделению политики от экономики политико-дипломатический диалог с корейским правительством, настаивающим на прорыве политики отделения политики от экономики, оставался неизменным, несмотря на изменения во взглядах Советского Союза на Корею.

Несмотря на то, что некоторые вопросы были решены даже в экономическом сотрудничестве, видимого прогресса достигнуто не было.

Основные изменения в составе советской политики были следующими.

⁷⁰ 공로명, 한국 외교와 외교관: 대일외교, 북방정책, 북핵협상. (Бывший министр иностранных дел Конг Ро Мён, Дипломатия Республики Корея и дипломаты : дипломатия в отношении Японии, северная политика, переговоры в направлении денуклеаризации, Корейская национальная дипломатическая академия, Дипломатический исследовательский центр устной истории, №.16, С.194).

Во-первых, по мере ускорения политики реформ Советского Союза во второй половине 1989 года политика отделения политики от экономики начала рушиться.⁷¹

Во-вторых, Советский Союз начал внедрять «реалистическую перспективу» в политику Корейского полуострова⁷². Во Владивостокской декларации Горбачева в июле 1986 года Советский Союз был сделан страной Азиатско-Тихоокеанского региона, явно преодолевая различия в идеологии и системе и поддерживая отношения с регионом. Кроме того, в сентябрьской Красноярской декларации 1988 г. была предложена возможность установления экономических отношений с Кореей, предполагая, что отношения между РК и СССР вступят в новый этап⁷³.

В-третьих, Горбачев готовился изменить международную обстановку в Северо-Восточной Азии для экономического сотрудничества. На Дальнем Востоке было сокращено 200 000 военнослужащих, а столица Тихоокеанского флота была сокращена примерно на 1/3 с 961 в 1988 году до 647 в 1990 году⁷⁴.

Южнокорейский президент заявлял, что «ныне есть необходимость в скорейшей нормализации советско-южнокорейских отношений во имя стабильности и мира на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии, расширения экономического сотрудничества между нашими странами» и также о том, что «наступил момент, когда это может быть претворено в жизнь»⁷⁵.

Правительство Горбачева стремилось к сотрудничеству для развития Сибири и Дальнего Востока и активно стимулировало капиталовложения капиталистических стран в Азиатско-Тихоокеанский регион. Кроме того, Союз явно был готов принять преференциальные меры для этих компаний. Корейские компании искали новые рынки, дешевую рабочую силу и дружественные направления для прямых иностранных инвестиций в конце 1980-х годов, чтобы противостоять растущему давлению со стороны Соединенных Штатов, частым внутренним забастовкам и увеличению производственных

⁷¹ 홍순호, "신(新)데탕트시대(時代)에 있어서의 소련(蘇聯)의 한반도정책. (Хонг Сун Хо. "Политика Советского Союза в отношении Корейского полуострова в период новой разрядки", Корейский журнал по вопросам объединения, том 2, № 2, 1990, С. 169).

⁷² Там же. С. 169-170.

⁷³ М.С.Горбачев, Избранные речи и статьи. Т. 6 (Москва: Политиздат. 1989), С. 540-564.

⁷⁴ 양승함, 한 , 소 수교 과정의 재고찰, 사회과학논집 (Ян Сын Хэм, Переосмысление процесса установления дипломатических отношений между Кореей и Советским Союзом. ОБЗОР СОЦИАЛЬНЫХ НАУК, 31, 2000, С. 11).

⁷⁵ К.Н.Брутенц, Тридцать лет на Старой площади, 1997, С. 292.

затрат. Поэтому желание СССР было воспринято как пространство новых возможностей, отчасти соответствующее интересам политической сферы⁷⁶.

Так, в декабре было решено создать некие консульские учреждения, которые бы выполняли консульские функции. Для использования торговых офисов в Сеуле и Москве в качестве консульских учреждений вместо консульства использовался термин консульский отдел.

Экономические и практические интересы двух стран выражены в «Московской декларации» как углубление взаимовыгодного сотрудничества в области экономики, торговли, промышленности, транспорта и обмена передовой наукой и техникой.

РК-СССР уже создали институциональную основу для экономического сотрудничества и обмена наукой и технологиями. Как видно из таблицы №4, соглашение о предотвращении двойного налогообложения, соглашение об обеспечении инвестиций, торговое соглашение, соглашение о науке и технике и т.д.

Таблица №4. «Соглашение об экономическом сотрудничестве»⁷⁷

Дата	Содержание
октябрь 1998г.	Протокол обмена торговым сотрудничеством
апрель 1989г.	Торговые представительства открыты в Сеуле и Москве
июнь 1990г.	Делегация Кореической международной торговой ассоциации подписала деловое соглашение с Советской торговой палатой в Москве
сентябрь 1990г.	Соглашение о патентной кооперации

⁷⁶ 전재성, "북방정책 : 노태우 행정부의 북방정책 결정요인과 변화과정 분석. (Че Сон Чун, «Северная политика: анализ детерминантов в Nordpolitik администрации Ро Тэ У». Журнал мировой политики, том 24, № 1, 2002, С. 273).

⁷⁷ 이영형, 조선/북한/한국과 소련/러시아간 주요 외교자료집. 1884-2001 년 12 월 자료. (Ли Янг Хён, главный дипломатический ресурс между Кореей / Северной Кореей / Кореей и Советским Союзом / Россией. 1884 - декабрь 2001, Сеул, 2002, С. 423).

декабрь 1990г.	Торговое соглашение, Соглашение о гарантии инвестиций, Соглашение о научно-техническом сотрудничестве, Соглашение об освобождении от двойного налогообложения
-------------------	---

Как показано в таблице, две страны подписали различные соглашения об экономическом сотрудничестве. Таким образом, в 1991 году объем торговли между Кореей и Советским Союзом быстро вырос, превысив 1,2 миллиарда долларов США, после трех лет торговли между двумя странами, который в 1988 году составлял всего 200 миллионов долларов.

Таблица №5. «Торговля Кореи с Советским Союзом»⁷⁸

Единица измерения: тысяча долларов

Год	1987	1988	1989	1990	1991
торговля	150,548 (87.6)	204,333 (35.7)	599,446 (193.3)	888,799 (48.2)	1,202,373 (37.6)
Экспорт	17,416 (39.8)	26,021 (49.4)	207,746 (698.3)	519,147 (149.9)	625,080 (20.4)
Импорт	133,312 (96.4)	178,312 (33.9)	391,700 (119.6)	369,652 (-5.6)	577,293 (56.1)
торговый баланс	-115,716	-152,291	-183,954	149,495	47,787

Число в () - это показатель увеличения (%) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

4. Встреча на высшем уровне в Сан-Франциско

Признаком быстрого прогресса в отношениях между РК и СССР стал согласованный в декабре 1989 года Саммит для установления взаимных консульских отношений. Саммит был впервые предложен Советским Союзом. Ким Чен Хуэй, бывший генеральный секретарь Консервативной партии Президента Республики Корея, получил послание от советского посла в США Анатолия Добрина, который посетил Сеул 23 апреля 1990 года

⁷⁸ 이영형, 조선/북한/한국과 소련/러시아간 주요 외교자료집. 1884-2001 년 12 월 자료. (Ли Янг Хён, главный дипломатический ресурс между Кореей / Северной Кореей / Кореей и Советским Союзом / Россией. 1884 - декабрь 2001, Сеул, 2002, С. 418-420).

для участия во Всемирном саммите.⁷⁹ Посол Добрин предложил провести саммит в Сан-Франциско в сентябре. В это время Ким Чен Хуэй и Добрин беседовали с Голубым домом и Кремлем, чтобы подтвердить проведение саммита в Сан-Франциско, который был всё же проведён в конечном результате благодаря следующим предпосылкам.

Во-первых, изменилась структура советского политического процесса. При президентской системе, которая началась в марте 1990 года, Горбачеву не нужно было привязываться к стилю процесса выработки политики, как раньше. Корейской стороне повезло, что Горбачев стал «президентом Советского Союза», и поэтому можно было продвигать дипломатию, направляя тайного агента президента, не проходя через советское министерство иностранных дел. Отчасти причиной задержки дипломатических отношений между советской и корейской сторонами было также и внутренние структурные разногласия в СССР – оппозиция Советского МИД и КГБ.

Во-вторых, противодействие советского МИДа установлению дипломатических отношений с Южной Кореей в этот период столкнулось с противодействием со стороны международного министерства партии и помощников Горбачева. И можно сказать, что это возражение усиливалось по мере ухудшения советской экономики.

В-третьих, Советский Союз был намерен использовать советско-корейские отношения в качестве карты для развития отношений с Японией. Советскому Союзу еще предстояло решить вопрос о мирном договоре после окончания Второй мировой войны с Японией из-за территориального спора. Ввиду данной неразрешённости Япония сохраняла пассивное отношение к участию в развитии Сибири. Таким образом, Советский Союз пытался стимулировать Японию и улучшить японо-советские отношения, демонстрируя свое партнерство с Кореей.

В-четвертых, сохранялось посредничество и поддержка со стороны Соединенных Штатов. По словам Чон Чжэ Сена, Соединенные Штаты почувствовали необходимость мягко увеличить своё влияние на Советский Союз и Восточную Европу после окончания Холодной войны, одновременно уменьшая военное и экономическое бремя. Вместе с тем стали набирать обороты и изоляционистские тенденции. Так, северная политика считалась частью послевоенного сотрудничества стран-победителей, которые отреагировали на

⁷⁹ 동아일보, 17 августа 2015, (Корейская дипломатическая знаменитая сцена «Северная политика» Ро Тэ У), Dong-A Daily News [Электронный ресурс] URL: <http://www.donga.com/news/amp/all/20150817/73078080/1>

структурные изменения после холодной войны. Огромные структурные изменения после краха советско-американской биполярной системы коренным образом изменили национальную стратегию США, за которой последовали интересы США на Корейском полуострове и, вместе с тем, политика США в отношении Кореи⁸⁰.

Другими словами, в этом процессе Соединенные Штаты пытались снизить военное и экономическое бремя своей страны в послевоенном процессе, одновременно осуществляя гибкую посткоммунистическую политику Советского Союза и Китая.⁸¹ Как уже упоминалось в главе 1, можно сказать, что в этом процессе Соединенные Штаты предприняли относительно мягкое пренебрежение к «Северной политике» Республики.

В феврале 1990 года на встрече министров иностранных дел США и СССР в Москве было установлено, что обе стороны провели «чрезвычайно широкую дискуссию» по вопросу о Корейском полуострове. На саммите обе стороны согласились с тем, что укрепление доверия между двумя Кореями было бы выгодно не только дискутирующим сторонам, но и всему миру.⁸²

Таким образом, Соединенные Штаты истолковали улучшение отношений между Кореями и Советским Союзом как аспект, соответствующий послевоенной повестки дня и взглядам государства, выразив свою поддержку этому процессу.

Роль Соединенных Штатов в процессе корейско-советского саммита можно увидеть из интервью с Конг Ро Мён и мемуаров Ро Тэ У.

Конг Ро Мён сказал,

«Государственный секретарь Джордж П. Шульц активно вносил коррективы за кулисы и сыграл активную роль во многих отношениях, включая дружбу с Горбачевым. Вклад министра Шульца был велик, как и вклад президента Голубого дома Ро Чже бонга и Ким Чен Хуэя, который был консервативным главой иностранных дел. [...] Когда мы

⁸⁰ 전재성. "북방정책 : 노태우 행정부의 북방정책 결정요인과 변화과정 분석. (Че Сон Чун, «Северная политика: анализ детерминантов в Nordpolitik администрации Ро Тэ У». Журнал мировой политики, том 24, № 1, 2002, С. 266).

⁸¹ Там же. С. 267.

⁸² 홍순호. "신(新)데탕트시대(時代)에 있어서의 소련(蘇聯)의 한반도정책. (Хонг Сун Хо. "Политика Советского Союза в отношении Корейского полуострова в период новой разрядки", Корейский журнал по вопросам объединения, том 2, № 2, 1990, С. 166.

предложили Соединенным Штатам, чтобы три президента пили чай вместе, Соединенные Штаты не отвергли подобное предложение».⁸³

Согласно мемуарам Ро Тэ У, у Шульца были не только близкие отношения с Горбачевым, но и с Ро Тэ У. «Шульц помог нашей стране улучшить отношения со странами Восточной Европы, особенно с Советским Союзом».⁸⁴

Так, можно увидеть, что Соединенные Штаты оказали побочную поддержку корейско-советскому саммиту в Сан-Франциско.

Саммит в Сан-Франциско очень много значит для обеих стран.

Согласно мемуарам Брутенца, «это стало не только следствием моих новых служебных обязанностей, но главным образом поворота советской политики к Азиатско-Тихоокеанскому региону, который до этого Москва особенно не баловала вниманием, хотя его растущее значение не заметить было нелегко.»⁸⁵

Так, подведём основной вывод.

Благодаря Саммиту различные разногласия по поводу политики в отношении Корейского полуострова и соперничества между группами перестали быть значимыми. Саммит в Сан-Франциско позволил в принципе урегулировать вопрос об установлении дипломатических отношений между двумя странами.

5. Подписание документа об установлении дипломатических отношений

30 сентября 1991 года министры иностранных дел двух стран объявили об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Республикой Корея.

Согласно мемуарам Ро Тэ У, РК обратилась к СССР с призывом установить дипломатические отношения не позднее 1990 года. Кроме того, Пак Чхер Он и Конг Ро Мён, которые присутствовали на 2-м совещании Советского Национального Комитета Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, организованным Академией

⁸³ 공로명, 한국 외교와 외교관: 대일외교, 북방정책, 북핵협상. (Бывший министр иностранных дел Конг Ро Мён, Дипломатия Республики Корея и дипломаты : дипломатия в отношении Японии, северная политика, переговоры в направлении денуклеаризации, Корейская национальная дипломатическая академия, Дипломатический исследовательский центр устной истории, №.16, С.200-201.

⁸⁴ 조갑제, 노태우 육성 회고록, 조갑제닷컴 (Чо Гап-дже , Мемуары с голосом Ро Тэ У , 2007, С. 81).

⁸⁵ К.Н.Брутенц, Тридцать лет на Старой площади, 1997, С. 29.

наук СССР 4 сентября 1990 года во Владивостоке, встретились с Министром иностранных дел СССР Эдуардом Шеварднадзе и попросили провести встречу с министрами иностранных дел Советского Союза и Южной Кореи во время Генеральной Ассамблеи ООН.»⁸⁶ На встрече министров иностранных дел Кореи и СССР министр иностранных дел Южной Кореи Чой Хо Чжун убедил Шеварднадзе подписать соглашение, и установить дипломатические отношения.

Сначала Шеварднадзе был категорически против установления дипломатических отношений с Кореей. Это было связано с тем, что установив дипломатические отношения с Южной Кореей, Шеварднадзе должен был уведомить об этом Северную Корею. В сентябре 1990 года он посетил Пхеньян, чтобы объяснить неизбежность отношений между РК и СССР. Однако президент Ким Ир Сен не встретил его, а министр иностранных дел Северной Кореи Ким Ённам обвинил его во лжи, напомнив данное им обещание в 1988 году, что между Южной Кореей и СССР никогда не будет дипломатических отношений. Кроме того, министр иностранных дел Ким Ённам выступил с дипломатическими замечаниями в СССР, заявив, что корейско-советские дипломатические отношения будут решающим препятствием на пути к воссоединению Корей.

Тем не менее Республика Корея и Советский Союз всё же установили дипломатические отношения 30 сентября 1990 года. После установления дипломатических отношений двустороннее взаимодействие стран стало развиваться быстрее. Президент Ро Тэ У приехал с официальным визитом в Москву 13-17 декабря 1990 года, а также издал Московскую декларацию совместно с Советским Союзом. Московская декларация предполагала совместную работу для установления равных и взаимных отношений на основе баланса и самоопределения интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе между двумя странами. Советский Союз поддержал политику объединения Корей и межкорейский диалог, а Южная Корея поддержала перестройку Советского Союза. Горбачев также посетил Чеджу 19-20 апреля 1991 года и провел третий саммит с президентом Ро Тэ У. На этой встрече Горбачев предложил заключить договор о дружественном сотрудничестве

⁸⁶ 노태우, 노태우 회고록. (Ро Тэ У, Мемуары Ро Тэ У, 2011, С. 208-209).

между двумя странами. С согласия президента Ро Тэ У, две страны подписали договор о партнерском сотрудничестве в течение трех лет после Холодной войны⁸⁷.

⁸⁷ Chee Chung-il, "The United States and Japan's Perspectives On South Korea's Foreign Policy Toward the USSR and the PRC", Northeast Asian Security in the 1990s, International Conference in Commemoration of the 14th Anniversary of the Research Institute for International Affairs, September 2, 1991, Seoul, Korea.

Глава 3. Северокорейский фактор в установлении дипломатических отношений

В связи с улучшением отношений между РК и СССР возникла одна новая проблема связанная Северной Корее. Поскольку Советский Союз и Республика Корея хотели уменьшить бремя военных расходов и облегчить достижение мира на Корейском полуострове посредством ослабления напряженности на Корейском полуострове, им пришлось активно продвигать стимулирование либерализации Северной Кореи. Советский Союз начал осуществлять действия, влияющие на улучшение межкорейских отношений, путем принятия соответствующих мер в соответствии с улучшением отношений с Южной Кореей. Однако реальность оказалась такова, что изоляция Северной Кореи лишь ускорила.

Данная глава посвящена новым отношениям с Северной Кореей, которая являлась самой большой проблемой в процессе установления дипломатических отношений между двумя странами. Мы рассмотрим отношения между Северной Кореей и Советским Союзом, а также между Северной Кореей и Южной Кореей; различия между правительствами Ро Тэ У и Горбачева в восприятии Северной Кореи.

Советский Союз был союзником и партнером Северной Кореи примерно с 1948 года, когда и был установлен северокорейский режим, который стабилизировался благодаря советской помощи. Будучи суверенным государством социалистического режима, СССР оказывал на коммунистический лагерь огромное влияние во всех сферах политики, экономики, дипломатии и вооруженных сил. Были времена, когда альянс, казалось, ослабевал, но отношения между двумя странами продолжались. В первой половине администрации Горбачева Северная Корея и Советский Союз стремились к многостороннему сотрудничеству. Даже после 1987 года сотрудничество между Северной Кореей и Советским Союзом продолжало расширяться в неполитическом секторе, сосредоточенном на среднесрочном и долгосрочном экономическом сотрудничестве. Кроме того, было продолжено тесное сотрудничество посредством регулярных обменов и совместной военной подготовки. Что касается экономического сотрудничества, то только в 1987 году было подписано 18 соглашений в области торговли, лесного хозяйства, рыболовства, сельского хозяйства, совместных предприятий и металлообработки, а объемы торговли между двумя странами значительно увеличились. Общий объем торговли в 1986-

1990 годах увеличился с 3,6 миллиарда рублей за пять лет (1981-1985 годы) до прихода к власти Горбачева до 7 миллиардов рублей.⁸⁸ Экономика Северной Кореи во многом зависела от советских ресурсов и технической помощи. Таким образом, до 1988 года политико-экономические отношения между двумя странами в основном поддерживали существующий альянс.

В конце 1980-х годов общие аспекты (политические и экономические) в отношениях между Северной Кореей-Советским Союзом и Северной Кореей-Южной Кореей заключаются в следующем.

По словам советского учёного, политика и экономиста Вадима Андреевича Медведева, отношения с Корейской Народно-Демократической Республикой были очень противоречивыми со времён визита Ким Ир Сена в 1986 году.

«В течение последующих месяцев и лет отношения с КНДР складывались противоречиво. С одной стороны, поддерживались и даже расширялись контакты по широкому кругу вопросов, в которых корейская сторона проявляла явную заинтересованность, стремясь сохранить безусловную поддержку со стороны Советского Союза своих позиций, прежде всего по проблемам Корейского полуострова. С другой – по мере углубления перестройки и нового мышления стала усиливаться настороженность северокорейцев и, я бы сказал, отчужденность между нами. Неплохо развивались экономические отношения. Корейцы выражали готовность увеличивать поставки в СССР готовых изделий, в том числе судов, вагонов, овощей, фруктов, в обмен на сырье, и прежде всего нефть и нефтепродукты. Как видно, их позиция не отличалась оригинальностью в сравнении с позициями других наших союзников из «братских стран».⁸⁹

Также Вадим Медведев упомянул, что советский политический лидер воспринимает Северную Корею следующим образом.

«В практике торговых отношений корейская сторона вела себя как капризный ребенок, претендуя на особое положение. При малейшем нарушении графика наших поставок сырья и топлива корейцы поднимали панику, действовали очень напористо, но в то же время сами не отличались аккуратностью в выполнении своих обязательств. Не

⁸⁸ Ли Дон Хюн, Политика СССР и РФ по отношению к северо-восточной Азии и двум корейским государствам (1985-1988 гг.) (Москва: Научная книга, 1999), С.84.

⁸⁹ Медведев В.А., Распад. Как он назревал в «мировой системе социализма», 1994, С.191.

проходило и года, чтобы не образовывалась немалая задолженность Северной Кореи по товарообороту».⁹⁰

В корейском дипломатическом документе 1988 года, есть записи о высказываниях заместителя министра иностранных дел И. А. Рогачева о Северной Корее на советско-французском ежегодном политическом совете.

Советская сторона заявила, что существует проблема с северокорейско-советскими торговыми отношениями из-за накопленных долгов Северной Кореи и чрезмерного контроля экономики Северной Кореи. Отношения между Северной Кореей и США также имели проблемы во многих областях – экономика, дипломатия и Олимпийские игры.⁹¹

Благодаря этому советские политики осознали проблему отношений с Северной Кореей, и с точки зрения национальных интересов Советского Союза считалось, что больше нет необходимости рассматривать политическую поддержку Северной Кореи как одностороннее и исчерпывающее экономическое сотрудничество.

Южнокорейские политики воспринимают Северную Корею следующим образом.

В заявлении (4.06.1990г. Сан-Франциско), опубликованном после встречи с Горбачевым, президент Ро Тэ У сказал следующее о целях северокорейской политики: «Северная политика» продемонстрирует эффективность свободы и демократии для социалистических стран и поможет им реформироваться, она направлена на то, чтобы побудить Северную Корею открыться и укрепить стабильность и мир на Корейском полуострове. Дорога к Пхеньян сейчас заблокирована. У нас нет другого выбора, кроме как пойти в Пхеньян через Москву и Пекин».

Можно увидеть, что «Северная политика» должна улучшить отношения с СССР, в первую очередь с целью побудить Северную Корею к реформам и открытости в меняющейся международной обстановке и постепенно менять режим Северной Кореи, чтобы постепенно установить мир и однородность.

⁹⁰ Там же. С. 191.

⁹¹ 1988 년 한국 외교문서 '소련의 대한반도 태도: 불-소 연례 정책협의회시' 외무부 보고. 마르탱 프랑스 외무부 아주국장과 로가체프 소련 외무차관 사이의 프랑스-소련 연례정책협의회) (Корейские дипломатические документы 1988 года, «Отношение Советского Союза к Корейскому полуострову» на ежегодном совете по политике Франции и СССР между министром иностранных дел Франции Мартином Ошем и министром иностранных дел СССР Рогачевым, июнь 1988).

В протоколе заседания Комитета по воссоединению иностранных дел 150-го Национального Собрания (9 июля 1990 г.) ответ министра иностранных дел на вопрос члена Совета раскрывает позицию администрации Ро Тэ У в отношении Северной Кореи:

«Позиция правительства заключается в том, что правительство не хочет изолировать Северную Корею. На корейско-советском саммите мы прояснили это президенту Горбачеву. Наоборот, необходимо поддержать внутреннюю систему Северной Кореи. Мы надеемся, что скоро настанет день, когда Северная Корея сможет встать на путь реформ и открытости и решить проблему Корейского полуострова в более конструктивном направлении. Прошло два года с тех пор, как мы сделали Специальную декларацию 7.7 для национальной гордости, процветания и воссоединения. В этой декларации мы подчеркнули это, завершив дипломатическую гонку между Южной и Северной Кореей и открыв яркую эру примирения и сотрудничества, и подчеркнули, что мы ожидаем, что Северная Корея внесет свой вклад в международное сообщество в качестве ответственного члена. Кроме того, мы выразили готовность сотрудничать с Северной Кореей в улучшении отношений с нашими союзниками, включая Соединенные Штаты и Японию, в целях мирного урегулирования на Корейском полуострове и содействия объединению нашей страны.»⁹²

Протокол 15-го заседания Комитета по иностранным делам и объединению Национального Собрания (8 октября 1990 г.) раскрывает позицию Министерства иностранных дел в отношении значения и оценки встречи министров иностранных дел Кореи и США:

«В частности, дипломатические отношения с Советским Союзом, который был традиционным союзником Северной Кореи, означают, что наши усилия по установлению мира на основе признания реальности Корейского полуострова начали рушиться на Корейском полуострове в результате признания международным сообществом.»

«Установление дипломатических отношений между Кореей и Советским Союзом, как ожидается, станет основным стимулом для стимулирования изменений в северокорейской системе. Это позволит побудить Северную Корею к реальному признанию международных отношений, внутренней и внешней политики. В свете вероятности того,

⁹² 제 150 회 국회 외무통일위원회 회의록 (1990년 7월 9일) 의원의 질문에 대한 외무부장관의 답변 내용 중. (Протокол 150-го заседания Национального Собрания Национального Собрания, 9 июля 1990 г., С. 45).

что это может привести, как следствие, к постепенному открытию северокорейского общества и готовности к новым реформам. »⁹³

Другими словами, было проанализировано, что Южная Корея может привести Северную Корею к реформам и открытости только через результат установления дипломатических отношений с Советским Союзом.

Далее мы рассмотрим реакцию Северной Кореи на южнокорейско-советский подход к улучшению отношений.

Северная Корея определила визит Ким Ён Сама в Советский Союз (март 1990 года) в северокорейской рабочей газете, как с одной стороны, «одобрение двух Корей», и «фиксацию разделения» с другой. Центральный комитет Корейского народно-демократического фронта заявил также о том, что «суверенное государство не может понять проблему установления дипломатических отношений с Южной Кореей, которая является колонией».⁹⁴

В частности, 3 мая 1990 г. представитель МИД Северной Кореи предупредил коллег в Советском Союзе о саммите в Сан-Франциско: «Если саммит РК-СССР будет реализован, он превратится в серьезную политическую проблему». В то же время было решено возобновить межкорейский диалог и развернуть мирное наступление на Южную Корею, которое решило бы проблему разоружения.

Как говорилось ранее после того, как был решен вопрос о грядущей встрече СССР и РК в Америке, у советских политиков возникла необходимость сообщить северокорейскому правительству неприятную для них новость. В частности, Эдуард Шеварднадзе остро чувствовал свою ответственность в этой ситуации, так как именно он обещал никогда не устанавливать дипломатические отношения с Южной Кореей во время своего визита в Северную Корею в декабре 1988 года. Поэтому, когда Советский Союз официально объявил об этом во время визита в КНДР, Северная Корея предъявила СССР Меморандум с официальной позицией страны, а затем и передала в средства массовой информации.

⁹³ 제 151 회 국회 외무통일위원회 회의록 (1990년 10월 8일) 외무부 측의 보고 내용 중. (Протокол 151-го заседания Национального Собрания Национального Собрания, 9 июля 1990 г., С. 4).

⁹⁴ 박문신, 러시아의 한반도 정책, 황하. (Парк Мун Шин, Политика России в отношении Корейского полуострова, 2000, С. 340-1).

Основное содержание меморандума заключается в следующем:

«Во-первых, если Советский Союз устанавливает дипломатические отношения с южнокорейцами, он признает разделенную реальность Корейского полуострова в том виде, в каком он есть, когда источник напряженности, недоверия и недопонимания между двумя Кореями лежит в корне этого раскола. [...] Во-вторых, дипломатические отношения Советского Союза с Южной Кореей принципиально отличаются от отношений с другими странами. Советский Союз несет ответственность за разделение Кореи после Второй мировой войны. [...] Советский Союз сейчас приходит к установлению дипломатических отношений с Южной Кореей – это разделение, которое юридически признает, что в мире существует две Кореи, и это де-факто представляет собой акт обратного объединения».⁹⁵

Однако Северная Корея не предприняла никаких действий, которые могли бы повредить существующим отношениям с Советским Союзом. Например, Северная Корея и Советский Союз продлили действие договоров о дружбе и взаимной помощи до пяти лет до 6 июля 1995 года. Тем не менее, Северная Корея разработала свои собственные контрмеры в связи с установлением дипломатических отношений СССР с Южной Кореей. Согласно сообщению «Известий» от 15 июня 1994 года, в ходе беседы министров иностранных дел СССР и Северной Кореи (2 сентября 1990 года), когда Шеварднадзе сообщил об установлении дипломатических отношений с Южной Кореей, Пхеньян объявил, что этот жест следует рассматривать как освобождение от обязательства не производить ядерное оружие.⁹⁶

Согласно мемуарам Ро Тэ У, на саммите в Сан-Франциско в июне 1990 года между Ро Тэ У и Горбачевым была подтверждена следующая конвенция:

Горбачев: Изоляция Северной Кореи нежелательна. Советский Союз хочет поддерживать хорошие отношения с Северной Кореей и уважает свои отношения с Северной Кореей.

Ро Тэ У: Надеюсь, вы четко поймете, что мы никогда не будем преследовать военное преимущество и не намерены военного нападения. Мы искренне надеемся, что вы расскажете Северной Корее о нашей твердой военной политике в отношении Северной Кореи, и тогда мы можем рассчитывать на то, что она будет использовать свои скудные

⁹⁵ Там же. С. 340.

⁹⁶ 『한국외교의 도약: 소련·동구권 국가와의 수교』 (외교통상부 외교안보연구소 2003) «Скачок корейской дипломатии: передача Советскому Союзу и странам Восточной Европы» (MOFAT 2003, С. 248).

ресурсы для улучшения благосостояния людей, а не использовать их для увеличения ненужных военных расходов.

Горбачев: Президент Северной Кореи Ким Ир Сен был сильно обижен и обеспокоен действиями USFK и ядерного оружия на протяжении десятилетий.⁹⁷

Через саммит в Сан-Франциско можно увидеть, что Южная Корея стремилась заручиться поддержкой Советского Союза в политических изменениях Северной Кореи. Это показывает, что Советский Союз передал интересы Северной Кореи в пользу Южной Кореи. Другими словами, можно проанализировать, что Советский Союз пытался максимально уменьшить трения с Северной Кореей, что ожидалось в процессе установления дипломатических отношений с Южной Кореей.

Кроме того, на московском саммите в декабре 1990 года диалог Ро Тэ У и Горбачева может еще раз подтвердить позицию Кореи:

Горбачев: Северная Корея хочет убедить нас в том, что развитие американо-советских отношений навсегда разделит Корейский полуостров. Однако я уверен, что развитие американо-советских отношений также будет способствовать развитию межкорейских отношений.

Ро Тэ У: Я думаю, более важно установить доверие между двумя Корейями, чтобы снять военную напряженность. Тогда будет возможно сократить вооружения. В начале 1970-х годов между двумя Корейями было опубликовано совместное заявление, в котором было принято решение прекратить клевету и укрепить доверие. С тех пор не было достигнуто никакого прогресса в укреплении доверия. Скорее, были многочисленные провокации со стороны Северной Кореи, такие как усиление клеветы на Южную Корею и террористический акт Северной Кореи на самолетах KAL. В свете этого прошлого опыта я считаю, что объявление о неприкосновенности и сокращении вооружений только на словах без укрепления доверия не помогает решить проблему. Фактически, если сокращение вооружений будет осуществлено, это будет очень полезно для экономического развития двух Корей.⁹⁸

Как и на саммите в Сан-Франциско, Южная Корея пыталась получить согласие Советов на свою позицию по северокорейскому вопросу. Перечисляя случаи провокаций

⁹⁷ 노태우, 노태우 회고록 하권 : 전환기의 대전략, 조선뉴스프레스. (Ро Тэ У , Мемуары Ро Тэ У: Стратегия переходного периода , Т.2, 2011, С. 203).

⁹⁸ Там же. С. 210-211.

Северной Кореи против Южной Кореи, можно увидеть, что на первый план выходит проблема установления доверия, а не сокращения вооружений. Можно заключить, что это опровержение ответа Южной Кореи на позицию Северной Кореи, которая отдает приоритет сокращению вооружений.

В середине декабря состоялся визит Ро Тэ У в Москву. В то время, благодаря диалогу Ро Тэ У с Вадимом Медведевым, можно узнать позицию Советского Союза в отношении Северной Кореи: «Мы искренне желаем нормализации межкорейских отношений, выступаем за укрепление мира и безопасности на Корейском полуострове и будем способствовать этому процессу, не вмешиваясь во внутренние дела корейских государств».⁹⁹

Представитель советского правительства Г. Герасимов посетил Японию 23 февраля, когда его пригласили в японское Токийское информационное агентство и отметил, что «Советский Союз не имеет влияния на Северную Корею, которая придерживается самого строгого сталинского правления в Азии». «Несмотря на волну реформ, которая привела к последующему падению коммунистического режима в Восточной Европе, Северная Корея, которая строго контролируется идеей чучхе Ким Ир Сена, проводит независимую социалистическую линию за пределами советской сферы влияния.»¹⁰⁰

Поскольку международная ситуация быстро меняется, руководство Северной Кореи уделяет больше внимания идеологическим проектам, направленным на объединение системы, и это можно проанализировать как еще один фактор, ослабляющий влияние Советского Союза на Северную Корею.

Можно сказать, что северная политика Южной Кореи была продвинута при условии, что союз между Советским Союзом и Северной Кореей и уровень советского влияния на Северную Корею являются абсолютными. В то время идея о том, что Советский Союз мог оказать значительное влияние на Северную Корею, была доминирующей, поскольку Северная Корея полагалась на Советский Союз в отношении 50% своей внешней торговли и большей части своих систем вооружений.¹⁰¹ Однако в действительности отношения

⁹⁹ В.А.Медведев, Распад. Как он назревал в «мировой системе социализма», 1994, С. 196.

¹⁰⁰ 박문신, 러시아의 한반도 정책, 황하. (Парк Мун Шин, Политика России в отношении Корейского полуострова, 2000).

¹⁰¹ 전홍찬, "소련의 대북한(對北韓) 정치적 영향력 행사에 관한 연구 -근거와 실제-". (Влияние СССР на Северную Корею: потенциал и практика, российские исследования, Т.1, 1992, С. 247-271).

между Советским Союзом и Северной Кореей были не на том уровне, на котором было возможно взаимное вмешательство.

Другими словами, Советский Союз намеревался побудить Северную Корею косвенным образом, а не прямым давлением изменить политику Северной Кореи.

Можно видеть, что правительство Южной Кореи хотело быстро установить дипломатические отношения с Советским Союзом, переоценив его влияние на Северную Корею. Однако это также привело к изоляции Северной Кореи.

Заключение

Установление дипломатических отношений между Кореей и Советским Союзом стало результатом взаимопонимания, когда обе страны искали новую внешнюю политику. Рассматривая политические и экономические аспекты, можно сделать следующие выводы.

Политическая сторона Советского Союза заключается в следующем.

Прежде всего, на фоне амбиций возглавить реорганизацию международного порядка в Северо-Восточной Азии после распада биполярного порядка по окончании Холодной войны. Советский Союз традиционно стремился усилить свое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В частности, в политике Горбачева «Гласность» и «Перестройка» уделяется внимание более активному поиску мира и отношений сотрудничества между странами региона для поддержки формирования трехсторонних систем сотрудничества в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в Соединенных Штатах, Японии и Китае. Внешнеполитические интересы Советского Союза в Азиатско-Тихоокеанском регионе, принципы мира и безопасности в регионе уже были заявлены во Владивостокской речи Горбачева 1986 года и Красноярской речи 1988 года.

С другой стороны, советская политика в отношении Республики Корея является частью создания международной обстановки, обеспечивающей успех перестройки, которую преследовал президент Горбачев. Другими словами, для успеха перестройки необходимо было обеспечить политическую поддержку внутри страны и за рубежом.

Для этого необходимо было показать видимые результаты политики реформ советскому народу, а также принять меры для преодоления ухудшающейся внутриэкономической ситуации.

Политический интерес Кореи к корейско-советским отношениям можно резюмировать следующим образом.

Во-первых, он был нацелен на укрепление своей внутривнутриполитической позиции посредством дипломатических отношений с Советским Союзом, что является самой большой целью северной политики администрации Ро Тэ У.

После выборов в Национальное собрание в апреле 1988 года политическая власть оппозиционной партии была представлена большинством, и между политиками оппозиции возникло соперничество по поводу политики против коммунистических стран. По этой

причине администрация Ро Тэ У пыталась руководить успехом северокорейской политики в положении, в котором доминирует внутренняя политика.

Во-вторых, Корея стремилась установить мир на Корейском полуострове через отношения с Советским Союзом. Нормализация отношений между Кореей и Советским Союзом оказала важное влияние на раскол и войну на Корейском полуострове, а также на развитие и объединение отношений между двумя Кореями. В 1990 году в ответ на быстро меняющуюся ситуацию на Корейском полуострове и в связи с установлением дипломатических отношений между Южной Кореей и Советским Союзом, Северная Корея попыталась связаться с Японией и Соединенными Штатами. В конечном итоге в результате межкорейского диалога 1991 года был получен результат Основного межкорейского соглашения.¹⁰²

Установление дипломатических отношений между двумя Кореями было символическим значением прекращения Холодной войны на Корейском полуострове. Кроме того, установив дипломатические отношения между с Советским Союзом, Республика Корея увеличила свою дипломатическую независимость и статус в международном политическом обществе.

В-третьих, Южная Корея стремилась создать основу и условия для достижения окончательного объединения, побуждая Северную Корею к реформам и открытию через дипломатические отношения между Кореей и Советским Союзом. Конечной целью проводимой Северной политики было объединение. Корея считает, что «Дорога в Москву» — это «Дорога в Пхеньян» через Северную политику.

Далее, экономические факторы Советского Союза в отношении двустороннего взаимодействия между РК и СССР можно обобщить следующим образом.

Во-первых, Советский Союз нуждался в экономическом сотрудничестве Южной Кореи, чтобы преодолеть трудности внутренней экономики.

Во-вторых, Советский Союз хотел участвовать в инвестициях и развитии Кореи. В частности, Советский Союз придает большое политическое значение развитию Сибири, крупнейшему в мире отчету о ресурсах промышленного сырья, энергоносителей и иностранной валюты.

¹⁰² Соглашение, принятое через 15 месяцев после первых переговоров на высоком уровне, начавшемся в сентябре 1990 года, и основной документ, который Северная и Южная Корея совместно договорились о примирении, неприкосновенности и обменном сотрудничестве на пятых переговорах на высоком уровне, состоявшихся 13 декабря 1991 в Сеуле.

В-третьих, Советский Союз стремился изучить опыт экономического развития Кореи, который достиг быстрого экономического роста для экономических реформ. Взамен Советский Союз хотел передать собственные ноу-хау руководству Кореи и возможности производства и разработки продукции.

Экономические факторы Кореи можно обобщить следующим образом.

С одной стороны, Корея была в состоянии искать прорыв в новых зарубежных экономических достижениях из-за торговых трений между США и Японией. Таким образом, Советский Союз был привлекательной целью для Кореи как огромный потенциальный рынок или богатый ресурс.

С другой стороны, Корея с нетерпением ждала обмена наукой и технологиями с Советским Союзом. Хотя США и Япония избегают передачи технологий в Корею, Корея считала, что фундаментальная наука Советского Союза и некоторые передовые технологии, вероятно, будут коммерциализированы.

Таким образом, переговорный процесс по дипломатическим отношениям Hanso может быть установлен в контексте, и могут быть подтверждены следующие характеристики.

Во-первых, видно, что Корея проявляла большую активность, и в этой стране была сильная воля к установлению дипломатических отношений.

Во-вторых, 88 Олимпийских игр стали важным переломным моментом в связи с достижением дипломатических связей между двумя странами.

В-третьих, Советский Союз действовал в строгом дополнении и секретности с учетом негативной реакции Северной Кореи и установил дипломатические отношения с Республикой Кореей после того, как Советский Союз уведомил Северную Корею.

В-четвертых, В ходе дипломатического процесса Южная Корея переоценила влияние Советского Союза на Северную Корею.

Подводя итог, можно сказать, что в рамках настоящего исследования, мы нашли решение на основной исследовательский вопрос научной диссертации о мотивах заинтересованных сторон, указав на основные сложности заключения советско-корейских дипломатических отношений. Также была подтверждена гипотеза, выдвинутая в начале работы: Республика Корея сделала ставку на установление дипломатических отношений с Советским Союзом, как образцового сторонника Северной Кореи, в поиске путей разрешения двустороннего корейского конфликта на Корейском полуострове, однако, как

оказалось, переоценила возможности Москвы на влияние Пхеньяна. СССР не смог изменить вектор направления развития КНДР, что даже наоборот запустило обратный процесс и привело к самоизоляции КНДР. Тем не менее, СССР и Республика Корея смогли установить дипломатические отношения, даже в ситуации наличия северокорейского фактора.

Список источников и литературы

I. Источники

На русском языке

1. М.С.Горбачев, Размышления о прошлом и будущем (Москва : ТЕРРА, 1998), С.178.
2. М.С.Горбачев, Избранные речи и статьи. Т. 4 (Москва: Политиздат. 1987), С.9-34, С.181.
3. М.С.Горбачев, Избранные речи и статьи. Т. 6 (Москва: Политиздат. 1989), С.540-564.
4. Международная жизнь по 12, 1989, С.53-58.
5. Южная Корея и Россия подготовили программу к 30-й годовщине дипотношений, Информационное агентство ТАСС, 21/02/2020 –[Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/7811647>
6. Правда, 7 июня 1990 г., 이영형. "제 4 부 한국과 러시아관계의 변화 : 제 1 장 고르바쵸프의 대한반도 ' 신사고 ' 외교 논리" 한국과 러시아관계 평가와 전망, 경남대학교 극동문제연구소, (Ли Янг Хен. "Часть 4 Изменения в корейско-российских отношениях: глава 1" Логика дипломатии Шингого "на Корейском полуострове Горбачева" Оценка и перспективы корейско-российских отношений, Институт Дальневосточных исследований, Университет Кёнгнам, 2001 г., С. 349.
7. Правда, 29 июля 1986 г., 이영형. "제 4 부 한국과 러시아관계의 변화 : 제 1 장 고르바쵸프의 대한반도 ' 신사고 ' 외교 논리" 한국과 러시아관계 평가와 전망, 경남대학교 극동문제연구소, (Ли Янг Хен. "Часть 4 Изменения в корейско-российских отношениях: глава 1" Логика дипломатии Шингого "на Корейском полуострове Горбачева" Оценка и перспективы корейско-российских отношений, Институт Дальневосточных исследований, Университет Кёнгнам, 2001 г., С. 336.
8. Правда, 12 марта 1985 г., 이영형. "제 4 부 한국과 러시아관계의 변화 : 제 1 장 고르바쵸프의 대한반도 ' 신사고 ' 외교 논리" 한국과 러시아관계 평가와 전망, 경남대학교 극동문제연구소, (Ли Янг Хен. "Часть 4 Изменения в корейско-российских отношениях: глава 1" Логика дипломатии Шингого "на Корейском полуострове Горбачева"

Оценка и перспективы корейско-российских отношений, Институт Дальневосточных исследований, Университет Кёнгнам, 2001 г., С. 336.

9. Правда, 18 сентября 1988 г., 이영형. "제 4 부 한국과 러시아관계의 변화 : 제 1 장 고르바초프의 대한반도 ' 신사고 ' 외교 논리" 한국과 러시아관계 평가와 전망, 경남대학교 극동문제연구소, (Ли Янг Хен. "Часть 4 Изменения в корейско-российских отношениях: глава 1" Логика дипломатии Шингого "на Корейском полуострове Горбачева" Оценка и перспективы корейско-российских отношений, Институт Дальневосточных исследований, Университет Кёнгнам, 2001 г., С. 337.

10. Известия, 1 Сентября , 1989 г., 이영형. "제 4 부 한국과 러시아관계의 변화 : 제 1 장 고르바초프의 대한반도 ' 신사고 ' 외교 논리" 한국과 러시아관계 평가와 전망, 경남대학교 극동문제연구소, (Ли Янг Хен. "Часть 4 Изменения в корейско-российских отношениях: глава 1" Логика дипломатии Шингого "на Корейском полуострове Горбачева" Оценка и перспективы корейско-российских отношений, Институт Дальневосточных исследований, Университет Кёнгнам, 2001 г., С. 349.

На корейском языке

11. 동아일보, 29 июня 1983г. Dong-A Daily News [Электронный ресурс] URL: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.nhn?articleId=1991102700289102001&edtNo=4&printCount=1&publishDate=1991-1027&officeId=00028&pageNo=2&printNo=1066&publishType=00010>

12. 동아일보, 17 августа 2015, (Корейская дипломатическая знаменитая сцена «Северная политика» Ро Тэ У), Dong-A Daily News [Электронный ресурс] URL: <http://www.donga.com/news/amp/all/20150817/73078080/1>

13. 머니투데이, 31 января 2018, (Тайные дипломатические переговоры с Россией: Дипломатия Йом Доняэ (7)) [Электронный ресурс] URL: <http://theleader.mt.co.kr/articleView.html?no=2018010214187820467>

14. 공로명, 한국 외교와 외교관: 대일외교, 북방정책, 북핵협상. (Бывший министр иностранных дел Конг Ро Мён, Дипломатия Республики Корея и дипломаты : дипломатия в отношении Японии, северная политика, переговоры в направлении денуклеаризации,

Корейская национальная дипломатическая академия, Дипломатический исследовательский центр устной истории, №.16, С.190, 194, 200-201)

15. 공보처. (Бюро общественной информации, 1992, С. 98).
16. 노태우, 노태우 회고록. (Ро Тэ У , Мемуары Ро Тэ У, 2011, С. 141, 144-145, 208-209).
17. 노태우, 노태우 회고록 하권 : 전환기의 대전략, 조선뉴스프레스. (Ро Тэ У , Мемуары Ро Тэ У: Стратегия переходного периода , Т.2, 2011, С. 145-146).
18. 한국외교문서, '소련의 아태 경제협력 위원회 설치', 주미대사가 외교부장관에게 (Корейские дипломатические документы, «Создание Комитета советско-азиатского экономического сотрудничества», посол в Соединенных Штатах при министре иностранных дел) 1988.04.02.
19. 1988 년 한국 외교문서 ‘소련의 대한반도 태도: 불-소 연례 정책협의회사’ 외무부 보고. 마르탱 프랑스 외무부 아주국장과 로가체프 소련 외무차관 사이의 프랑스-소련 연례정책협의회) (Корейские дипломатические документы 1988 года, «Отношение Советского Союза к Корейскому полуострову» на ежегодном совете по политике Франции и СССР между министром иностранных дел Франции Мартином Ошем и министром иностранных дел СССР Рогачевым, июнь 1988).
20. 제 150 회 국회 외무통일위원회 회의록 (1990 년 7 월 9 일) 의원의 질문에 대한 외무부장관의 답변 내용 중. (Протокол 150-го заседания Национального Собрания, 9 июля 1990 г., С. 45).
21. 제 151 회 국회 외무통일위원회 회의록 (1990 년 10 월 8 일) 외무부 측의 보고 내용 중. (Протокол 151-го заседания Национального Собрания Национального Собрания, 9 июля 1990 г., С. 4).

II. Литература

На русском языке

22. В.А.Медведев, Распад. Как он назревал в «мировой системе социализма», 1994, С.191, 196.
23. Л.В. Забровская, Влияние перестройки и на характер отношений СССР и КНДР, Владивосток, С.49
24. К.Н.Брутенц, Тридцать лет на Старой площади (1997), С. 294, 444-445.
25. Ли Дон Хюн, Политика СССР и РФ по отношению к северо-восточной Азии и двум корейским государствам (1985-1988 гг.) (Москва: Научная книга, 1999), С. 84.

На английском языке

26. Archie Brown, "The Gorbachev Revolution and the End of Cold War," p.263-264.
27. Chee Chung-il, "The Unites States and Japan's Perspectives On South Korea's Foreign Policy Toward the USSR and the PRC", Northeast Asian Security in the 1990s, International Conference in Commemoration of the 14th Anniversary of the Research Institute for International Affairs, September 2, 1991, Seoul, Korea.
28. CIA, Handbook of Economic Statistics (Washington, DC: Directorate of Intelligence, 1986).
29. Don Oberdorfer, The Two Koreas: A Contemporary History, (1997), p. 204.
30. Dan C. Sanford, South Korea and Socialist Countries: The Politics of Trade, p. 26.
31. Myles L.C Robertson, Soviet Policy towards Japan: An Analysis of Trends in the 1970s and 1980s (Cambridge: Cambridge University, 1988), p. 78-79.
32. Philip Harrison, The Rise and Fall of the Soviet Economy: An Economic History of the USSR from 1945, Pearson Edicational Ltd, 2003, p.133.
33. Stephen White, "Economic Performance and Communist Legitimacy," World Politics, Vol. 38, No. 3 (April 1986), p. 463-464.
34. Sung-Pyo Hong, "The USSR-ROK Relations (1985-1992)", England, 1996.

На японском языке

35. イワン・コワレンコ編「資料集アジア太平洋地域の安全—ソ連のアプローチ」、アジア書 (Иван Иванович Коваленко, "Сборники безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе - советский подход", Азиатская книга).

На корейском языке

36. 김성호, "한-소 국교수립과 북한" 평화연구 . (Ким Сангхо «Установление корейско-советских отношений и Северная Корея», Peace Studies VOL.11, №.4, 2003, С. 187-220).
37. 김영인, "북방정책 실천전략의 결정요인에 관한 연구 - 노태우 대통령의 서울올림픽조직위원장 경험을 중심으로. (Ким Янгин, Исследование детерминантов практических стратегий Нордполитик - Сосредоточиться на опыте президента Ро Тэ Ву в качестве председателя Сеульского олимпийского организационного комитета, Исследования корейского объединения, VOL.21, №.1, 2017, С.125).
38. 김태화, "<북방정책>은 <두개 조선> 조작을 위한 반민족적 책동,".(Ким Тхэ Хва «<Северная политика>» - это антиэтнический маневр, направленный на манипулирование <двумя кореями> », работники, № 5, 1988, С. 87).
39. 김형기, 남북관계변천사, 연세대학교 출판부. (Хён-Ки Ким, История перехода межкорейских отношений, Университетская пресса Йонсей, 2010 г., С. 140).
40. 조갑제, 노태우 육성 회고록, 조갑제닷컴 (Чо Гап-дже , Мемуары с голосом Ро Тэ У , 2007, С.61, 81, 83).
41. 양수미, "노태우 행정부의 한국-소련 수교 결정요인에 관한 연구". (Ян Соми. «Исследование детерминант корейско-советских отношений между администрацией Ро Тэ У», 2011 г., С. 33).
42. 엄구호, 한소수교 과정의 정책사례 분석: 북방외교 맥락에서. (Ум Гу Хо, Анализ политических примеров в корейско-советских отношениях: в контексте северной дипломатии, Высшая школа международных исследований Университета Ханьян, С. 2).
43. 박철언, 바른역사를위한증언, 랜덤하우스코리아, 2005. (Пак Чхер Он, Свидетельство Правой Истории, 2005, С. 124).

44. 신정현, 노태우-김대중 정부의 북방정책 비교. (Шин Чонхён, Сравнение северной политики между правительством Ро Тэ У и правительством Ким Дэ Чжуна, 2015 г., С.24).
45. 신범식, "한,러 수교 10 년의 평가와 전망 - 사회,문화관계를 중심으로". (Бом Шик Шин. «Тенденции и перспективы корейско-российских отношений - с акцентом на социокультурный аспект» RUSSIAN STUDIES11, № 1, 2001, С. 208).
46. 신범식, "북방정책 : 북방정책과 한국-소련/러시아 관계" 국제문제연구. (Бом Шик Шин. «Северная политика: северная политика и корейско-советско-российские отношения», № 24, № 1, 2002, С. 282).
47. 이영형, 조선/북한/한국과 소련/러시아간 주요 외교자료집. 1884-2001 년 12 월 자료. (Ли Янг Хён, главный дипломатический ресурс между Кореей / Северной Кореей / Кореей и Советским Союзом / Россией. 1884 - декабрь 2001, Сеул, 2002, С. 423).
48. 이영형, "제 4 부 한국과 러시아관계의 변화 : 제 1 장 고르바초프의 대한반도 ' 신사고 ' 외교 논리" 한국과 러시아관계 평가와 전망, 경남대학교 극동문제연구소, (Ли Янг Хен. "Часть 4 Изменения в корейско-российских отношениях: глава 1" Логика дипломатии Шингого "на Корейском полуострове Горбачева" Оценка и перспективы корейско-российских отношений, Институт Дальневосточных исследований, Университет Кёнгам, 2001 г., С. 337).
49. 전홍찬, "논문 : 고르바초프 정부의 한반도 정책 결정과정: 내부적 이견(異見)과 집단간 경쟁구조 연구". (Чун Хонг Чан, «Принятие решений о корейской политике Москвы в правительстве Горбачева: варианты политики и групповая конкуренция» Русские исследования, 1993, С. 168).
50. 전홍찬, "소련의 대북한(對北韓) 정치적 영향력 행사에 관한 연구 -근거와 실제-". (Влияние СССР на Северную Корею: потенциал и практика, российские исследования, т.1, 1992, С. 247-271).

51. 양승함, 한 , 소 수교 과정의 재고찰. 사회과학논집 (Ян Сын Хэм, Переосмысление процесса установления дипломатических отношений между Кореей и Советским Союзом. ОБЗОР СОЦИАЛЬНЫХ НАУК, 31 (0), 2000, С. 28).
52. 김남섭, "고르바초프의 '신사고'와 냉전 체제의 종식" 역사비평 VOL.- NO.97 (2011) : 8-45, (김 Нам Суб, «Горбачевское» новое мышление »и конец системы холодной войны» Историческая критика ТОМ № 97, 2011, С. 9).
53. 하용출, 북방정책: 기원, 전개, 영향. (Ха Ён Чул. «Северная политика: происхождение, развитие и влияние», Издательство Сеульского национального университета, С. 25).
54. 홍순호, "신(新)데탕트시대(時代)에 있어서의 소련(蘇聯)의 한반도정책. (Хонг Сун Хо. "Политика Советского Союза в отношении Корейского полуострова в период новой разрядки", Корейский журнал по вопросам объединения, том 2, № 2, 1990, С. 166, 169).
55. 김성호, 한-소 국교수립과 북한, p. 201 (김 Сунгхо, Принятие решений СССР об установлении дипломатических отношений между СССР и Южной Кореей, том 11, № 4 (2003): С. 201).
56. 전재성, "북방정책 : 노태우 행정부의 북방정책 결정요인과 변화과정 분석. (Че Сон Чун, «Северная политика: анализ детерминантов в Nordpolitik администрации Ро Тэ У». Журнал мировой политики, том 24, № 1, 2002, С. 273).